B17 222.

338
A#6
GE
S31

„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“
под редакцией проф. С. А. ФАЛЬКНЕРА.

338
А. 76
13/7 222

Проф. И. Г. Александров.

БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО
№
КООПЕРАЦИЙ

ОСНОВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ С. С. С. Р.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.
ПОГАШЕНО
1943

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
МОСКВА. 1924. ЛЕНИНГРАД.

6E
S31

Отпечатано в 5-й типолитографии „Мосполиграф", Мыльников п., 14, в колич. 4000 экземпл. Главлит №26930. Москва.

БИБЛИОТЕКА
АГРАРНОГО
ИНСТИТУТА
ПОГАШЕНО

413.
90.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
509136

ВВЕДЕНИЕ.

Великая Революция поставила ряд огромных проблем, которые усложняются еще тем, что разрешать их приходится разноплеменному населению на громадной и разнородной территории, которая в значительной своей части еще даже не обжита.

В числе этих проблем одной из крупнейших стала организационная. Старое административное деление, старые формы управления отжили свой век и не удовлетворяют уже новой пробивающейся жизни, росткам молодой культуры, еще не сложившейся, но уже властно требующей себе место под солнцем.

Организационная проблема при этом стала сразу во всей своей многогранной форме: новое разделение территории, новая форма народного представительства, национализированное государственное хозяйство, формы учета, суд, народное образование, национальный вопрос, план народнаго хозяйства, организация транспорта и целый ряд других вопросов, каждый из которых представляет крупную задачу и еще должен быть увязан в стройную государственную систему.

Территория России с ее разнообразием климата, почв, ископаемых богатств, плотности населения и его культуры меньше чем где-либо позволяет оперировать с средними числами для всего государства, регулировать хозяйство, подойти к организации промышленности, транспорта и торговли „в общероссийском масштабе“, как еще недавно любили у нас выражаться.

Поэтому естественно возникла мысль возродить в новой действейной форме идею районирования, которая занимала умы

наших экономистов с начала XIX столетия (первая работа о районировании проф. Арсеньева появилась в 1818 г.).

Но прежний подход к проблеме в новой обстановке требовал значительных изменений в самой постановке задачи. Поскольку районирование отходило от прежних задач, чисто познавательного типа, становилось реальной оболочкой актуальной организации, приобретало телеологический целевой характер, приходилось не только сделать выбор между методами, предложенными многочисленными авторами работ по интересующему нас вопросу, но и создавать свой метод. Этот метод, конечно, должен был учесть всю прежнюю работу, где принимало участие столько талантливых ученых; но в современной постановке задача никогда не становилась, а постановка от прежней отличалась так, как статистический учет экономического процесса отличается от экономической политики.

Выявить территориальное своеобразие в действенной форме, чтобы из отдельных видов этого своеобразия сложить стройное действенное целое—так коротко можно формулировать современную задачу экономического районирования России.

Поставленная таким образом проблема не могла уже остаться в рамках кабинетной работы. Идея широко разлилась по территории, стала предметом жарких споров и обсуждений на местах, взбудоражила все население и мне с особым удовольствием сейчас приходится читать письма и слышать непосредственные заявления от людей, издалека являющихся в Москву, чтобы уяснить себе спорные моменты, отстоять свои взгляды, поделиться своей работой и своим опытом.

Районирование частично проводится в жизнь, и имеется уже некоторый опыт, который дает возможность в дальнейших построениях не делать многих ошибок, неизбежных при первых шагах.

Постепенно складывается юридическая форма, определяется компетенция новых органов, завязываются оригинальные способы подхода к разрешению хозяйственных задач.

Эти задачи подробно будут изложены в дальнейшем, здесь же для меня важно лишь обратить внимание читателя, что переход от районирования, как познавательного метода, к экономическому районированию, являющемуся базой хозяйственно-административного переустройства государства, должен быть до конца осознан. Формула районирования, предложенная проф. А. Ф. Фортунатовым—районированием следует называть разделение территории государства „на точно обозначенные на карте части земной поверхности, отличающиеся от других частей каким-либо признаком" и формула действенного районирования, как метода построения народного и государственного хозяйства по принципу наименьшей работы дают уже основную предпосылку к пониманию глубокой внутренней разницы того и другого подхода к вопросу. По первому методу делить территорию можно самым разнообразным способом, о чем и свидетельствует вся дореволюционная литература вопроса; деление по второму методу не допускает такого разнообразия и если здесь фактически и возможны различные решения, то они всегда явятся функцией недостаточного знания элементов проблемы. Действительных решений при полном знании и при вполне рационалистическом подходе к проблеме только одно.

I. История вопроса о районировании России.

Осознанная необходимость иметь рациональное разделеиие территории России возникла еще в XVII веке, когда царская власть сломила остатки удельновечевой конструкции, но этому мешала незаконченность самой территории благодаря острой внешней борьбе, окончившейся в основных чертах лишь к концу Петровской эпохи. Но как только миновала внешняя опасность, назрел вопрос о рациональных формах управления и организации территории. Первая такая систематическая попытка выявилась в двух законодательных актах Петра I: об управлении городами и губернская реформа.

Правда попытка Петра не увенчалась успехом, еще слишком слаба была связность государства и тонок культурный слой даже в среде высшей знати, так что понадобилось еще около полстолетия, чтобы эти идеи смогли найти себе реальное выражение. Основой деления Петра I, а затем и Екатерины II служили следующие соображения: 1) удобство управления, 2) правильное поступление налогов и 3) создание местной хозяйственной деятельности государства на местах, последнее правда в весьма ограниченном по современным представлениям размере.

Только начало XIX века ознаменовалось более глубокими размышлениями об экономических особенностях отдельных частей территории России того времени.

Впервые проф. К. И. Арсеньев в 1818 году издал работу „Начертание статистики Российского государства", в которой разделял территорию России на 10 пространств:

1) Северное, 2) Алаунское, 3) Балтийское, 4) Низменное, 5) Карпатское, 6) Степное, 7) Окское, 8) Волжское, 9) Уральское, 10) Сибирь. Это разделение им было переработано в в 1848 г. Методологическая часть выявлена была при этом довольно слабо, да при тех данных, которыми располагал автор, как о природе страны, так и о деятельности населения, научный вполне об'ективный подход не представлялся выполнимым.

В дальнейшем можно наблюдать все возрастающий интерес к районной проблеме, появляется крупная литература о районировании, дающая возможность не только оценить ту или иную форму деления, но и установить ряд методологических предпосылок.

Самым существенным в этих работах является их параллелизм формам экономического роста страны. Постепенно возрастающая индустриализация страны, развитие путей сообщения, более глубокое познание климатических и почвенных особенностей, постепенное выяснение картины распределения полезных ископаемых, изучение водных систем, лесной площади и пр., наконец более глубокое познание структуры народнаго хозяйства в своем росте неизменно влияли на ход работ по районированию и на развитие методов.

Здесь сказалось и постановка статистики, поскольку она до самаго последнего времени отдавала свое главное внимание проблемам сельского хозяйства и демографии, сравнительно слабо освещая вопросы промышленности, торговли, денежного оборота и пр.

В работах П. П. Семенова 1871 г., Ю. Э. Янсона 1878 г., И. И. Вильсона 1869 г., В. И. Ковалевского, А. Рихтера, А. И. Васильчикова, А. С. Ермолова строго проводится сельскохозяйственное деление.

Новой попыткой в этой области для этого периода является работа Д. И. Менделеева „фабрично-заводская промышленность и торговля России“ изданная в 1893 г., в которой вся территория империи делилась на 14 экономических областей, при

чем 12 охватывают Европейскую Россию, а остальные две Сибирь и Средне-Азиатские владения. В этой работе признаками для определения районов служили три: развитие фабрично-заводской промышленности, транспорта и условия получения дешевого топлива.

В дальнейшем работы по районированию шли главным образом по следующим основным направлениям: 1) по учету сельскохозяйственного процесса при стремлении установить основные тенденции развития каждого района, 2) по линии изучения природных особенностей, которые главным образом определяют динамику сельского хозяйства, 3) по разграничению территории страны на базе развития ее промышленных особенностей. Некоторое небольшое число работ посвещено изучению распределения полезных ископаемых и генезису индустриальных форм и так называемому интегральному районированию.

К первой категории работ могут быть отнесены работы: В. В. Випера (1908 г.), Д. И. Рихтера (1897 г.), А. И. Скворцова (1914 г. и А. Н. Челинцева (1910 и 1918 г.); ко второй группе работы Л. И. Прасолова, А. Г. Дояренко (1920 г.), П. П. Семенова, П. И. Броунова (1920 г.); к третьей группе работы Статистического Бюро Совета С'ездов горнопромышленников Юга России (1911 г.), работа ЦСУ 1921 года, к сожалению неопубликованная. Наконец имеются работы специального типа, например, мелиорационная округа Л. Л. Никитина, интегральное районирование И. Сабурова 1858 г. и ряд других работ.

Кроме всех этих работ, имеющих в основе научный характер, каждое ведомство прежней России имело свою районную систему, которая являлась одной из форм управления в данной отрасли. Имелись округа путей сообщения, округа внутренних водных путей, судебные, военные, горные и пр., в которых так или иначе претворялась идея районирования в ее практическом отображении.

Из действенных форм следует отметить те территориальные группировки, которые развились с начала XX столетия в среде

промышленных организаций, стремившихся монополизировать в своих руках комбинированное производство в какой-либо крупной отрасли промышленности в том или ином районе России. Таковыми были об'единения горнопромышленников Юга России, горнопромышленников Урала, текстильных фабрикантов Московского района, нефтяных промышленников в Баку и Грозном.

При возникновении этих трестов всегда преследовались две цели: во-первых, монополизировать рынок сбыта, а во-вторых, путем глубокой производственной комбинации добиться понижения себестоимости продуктов производства.

Так многогранно и в дореволюционный период идея районирования выявлялась то в научной, то в практической форме, нигде все же не получая своего окончательнаго завершения, так как при наличии крупных частных фирм, при развитии как вертикальных, так и горизонтальных об'единений предприятий, при концентрированном давлении иностранного капитала и ряде других предпосылок торговый выигрыш с лихвой покрывал всякие результаты производственных улучшений, а отсюда появлялась и незаконченность конструкции, а подчас и такие формы, которые были весьма разорительны для русского народного хозяйства.

Как бы то ни было, для нас здесь важно лишь отметить, что районный принцип об'единения производств был достаточно отчетливо осознан нашей крупной буржуазией, как весьма рациональный организационный момент.

Этот набросок истории вопроса далеко не полон и заслуживает серьезного внимания, но рамки настоящей работы заставляют ограничиться изложенным, которое должно лишь ввести читателя в определенный круг явлений, связанных с идеей районирования в России.

II. Изменения в территориальной структуре России в революционный период.

С 1917 года сложившаяся довольно прочно территориальная структура России подвергалась значительной переделке под влиянием разнообразных течений, возникших на местах.

Эти изменения шли главным образом по двум направлениям: 1) по перегруппировке административно-территориальной системы и 2) по выделению национальных территорий.

Мир с Германией и гражданская война наложили на эти сдвиги свой отпечаток, который выражался главным образом в физическом отрыве той или иной части государства от его основного ядра. Гражданская война и последовавший за ней период присоединений создал эпоху собирания разрозненных и израненных кусков прежней империи. Эти куски за время своего отрыва не переставали жить, а потому вынуждевы были оформлять свое существование в новых формах. Немалую роль в этом собирании сыграло перенесение центра государства из прежнего Петербурга в Москву.

С тех пор как окно в Европу оказалось заколоченным, а все государство было окружено врагами и раздиралось извнутри, Москва вновь взяла на себя роль собирательницы, как за 400 лет до переживаемого периода, и сыграла свою роль значительно быстрее, чем это ей удалось сделать в XVI столетии. Большая сплоченность государства, лучшая транспортная связь, революционно настроенная масса населения, видевшая в Москве свой идеологический центр, все это позволило закончить в пятилетний срок основную задачу.

Однако Россия собиралась не старая, а изменившаяся в революционном огне, с другими запросами к жизни и в значительной степени с новыми людьми во главе.

При этом обнаружился ряд явлений, который привел к пересмотру созданной в эпоху Екатерины II губерний.

Причин для этого было достаточно много и раньше, в дореволюционный период, но налаженная жизнь, наличность установившихся связей позволяли только частично вводить изменения, не касаясь основных положений. Здесь однако, подходя к освещению административно-территориальных изменений, необходимо отметить двойственный характер происходивших перегруппировок—одни носили глубоко об'ективный характер и связаны были с построением некоторых новых форм, а другие возникали на базе текущей потребности и быстро отмирали, как только проходила нужда в том или другом действии.

Со времени образования губерний рост русских городов далеко не соответствовал их административной роли. Развитие промышленности, торговли, железных дорог весьма часто создавало новые центры, которые перерастали свои губернские города как по количеству населения, так и по производительности труда.

Напомню рост некоторых наших городов таких как Иваново-Вознесенск, Николаев, Царицын, Александровск на Днепре, Рыбинск, Новороссийск и многие другие. В новом государстве естественно каждый из таких городов претендовал на влияние и притягивал к себе соседнюю территорию.

Так возникли новые губернии: Череповецкая, Северо-Двинская, Царицынская, Рыбинская и др.

На этот процесс влияло еще выросшее численно население в одних местах и оторванность огромных территорий в других.

Но кроме этих коренных причин на перекройку административных единиц влияли и такие обстоятельства как удобства при сборе продналога, стремление получить более широкую базу для сбора налогов, военные потребности и т. п. временные явления, которые вносили полную путаницу в стихийный процесс, лишь слабо регулировавшийся центром государства. В этом процессе выросло несколько новых форм, из которых стоит остановиться на двух: на области и волости.

Идея области прежде всего возникла в Ленинграде, который с переходом в Москву центрального правительства был подорван

в своем развитии, утратил три четверти населения, но сохранил все же и в этом масштабе достаточно сильное влияние на окружающую территорию, что и позволило ему в первые годы после октябрьского переворота получить право на управление рядом губерний, тяготеющих по своей экономической структуре к этому крупному центру.

Однако в этот период еще настолько не было возможности точно разграничить сферы компетенций ни в области административно-правовой, ни в области народо-хозяйственной, что многими этот первый опыт был учтен как отрицательный, несмотря на то, что в нем был ряд здоровых идей, которые и не могли себе найти надлежащего выражения в описываемый период напряженной борьбы за сохранение.

Вторая подобная область возникла на Урале, где опыт был несколько более удачен благодаря более глубокой связанности центра Урала со всей производственной деятельностью области. Осевшая в Ростове на Дону четвертая трудовая армия и борьба с бандитизмом на Северном Кавказе послужили исходными моментами для организации третьей области—Юго-Восточной, захватившей в сферу своей деятельности область войска Донского, Кубанскую область, Черноморскую губернию, Терскую область, Дагестан и ряд северных Кавказских мелких вновь образованных республик. Эта область была достаточно удобна по своим транспортным связям с Ростовом для административных функций, но по хозяйственной связности вызывала и вызывает ряд на мой взгляд правильных возражений, о которых я еще буду иметь случай сказать ниже.

Как бы то ни было все эти примеры на ряду с образованием других крупных территориальных единиц (Сибирь, Украина, Киргизия, Туркестан) указывают на то, что идея крупного деления искала стихийно себе выхода в разных формах и находила то или иное реальное выражение, которое однако не могло вылиться в законченную конструкцию в тот период построения

новой России, который только теперь можно считать до известной степени изжитым.

Идея новой волости имеет под собой другую почву. Еще в довоенный период в либеральных кругах прежних земств возникала идея о всесословной волости или как тогда любили выражаться о мелкой земской единице.

Сущность идеи заключалась в том, что избирателями волости должны были стать все граждане, живущие на территории волости, площадь ее должна быть несколько увеличена, а функциям ее придан более хозяйственный и культурный характер, так чтобы прежние полицейско-административные функции волости отошли на второй план.

Здоровая в корне идея однако не могла получить своего завершения в дореволюционной структуре русского общества, тем более, что новая волость ставила под вопрос существование уезда и не двигалась поэтому вперед дальше страниц экономических журналов и отдельных статей.

Нужно было разбудить само крестьянское население, чтобы создать более здоровую структуру мелких коммунальных об'единений, и снести всю верхушку прежнего общества.

Но и это течение разбилось на два по тем же мотивам, какие я приводил выше, т-е. на ряду с желанием подойти к устройству государства на новых здоровых основах, делу мешали преходящие тревоги дня, мелкие и преходящие, но актуальные для данного дня проблемы. Волость часто делалась более крупной, но это делалось не для того, чтобы создать более деятельную в хозяйственном и культурном отношении организацию, а потому, что хотели с'экономить на штате служащих волости и тем уменьшить дефицит по местным бюджетам.

Словом и здесь тревога дня заслоняла основные сдвиги в сторону организации новой социальной структуры.

Еще большие трудности представлял, да представляет и в настоящее время *национальный вопрос.*

Провозглашенный Советской Властью принцип самоопределения национальностей привел в разноплеменной России к двум явлениям: с одной стороны каждая национальность стремится выявить свое лицо и выделиться в территориально отграниченную организацию с той или иной степенью автономности, а с другой—все эти автономные области и республики почувствовали теснейшую связность всего русского государственного организма и необходимость сплоченности всех народностей в деле возрождения как общего, так и своего собственного хозяйства.

Эти два течения, на первый взгляд как будто бы противоречивых, создали в национальном вопросе очень хорошую базу для благополучного разрешения ряда труднейших проблем, связанных с оформлением всего государства в стройный организм. Практически однако на этом пути при стихийном развитии форм получился ряд нерациональных группировок такого рода, которые придают национальному вопросу весьма кинетический характер. Постоянно происходит образование новых национальных территорий, изменение их границ, преобразование конституционных форм, устранение черезполосицы и т. п., все бродит, стихийно ищет лучших форм, но в последнее время здесь наметился ряд очень правильных тенденций, которые в будущем позволят всю эту трудную задачу решить достаточно правильно.

Здесь прежде всего выступают на сцену две идеи—1) сочетание национальной идеи с экономически грамотным выделением территорий и 2) кооперирование с соседними районами по целому ряду хозяйственных и культурных вопросов.

Вообще надо сказать, что энергично проводившаяся Госпланом СССР кампания в целях пропаганды идеи экономического районирования косвенно отразилась весьма оздоровляющим образом на всех перегруппировках территории за последние два года.

Идея районирования, не будучи усвоена населением во всем своем об'еме, пустила глубокие корни в сознание и теперь не приходится почти никого убеждать в том, что экономическое

своеобразие и хозяйственная связность играют огромную роль при желании получить хорошее разграничение земельных пространств.

В национальном же вопросе идея районирования дала тот необходимый экономический фундамент, при наличии которого отпадают все опасения за нежизненность предоставления национальностям России права самоопределения, основанные главным образом на том соображении, что менее культурные автономии могут погибнуть среди более сильных, если их предоставить самим себе.

Но все же до сих пор национальный вопрос еще не нашел практически своего разрешения. Конституции отдельных республик чрезвычайно разнородны одна от другой; существуют автономии с весьма ограниченной конституцией, входящие в состав других более крупных республик, которые в свою очередь образуют федерации и т. д.

В особенности страдает правовая конструкция и только авторитет Москвы сглаживает противоречия и устраняет недоразумения, возникающие на почве такой неопределенности.

Описанный мною в общих чертах процесс протекает на общем фоне медленного восстановления нашего хозяйства, при необходимости преодолевать чрезвычайные затруднения и в области внешних сношений, организации транспорта, промышленности, финансов, народного образования и т. д. и естественно требует своего быстрейшего и логически правильного разрешения. В дальнейшем ходе нашего развития все эти стихийные сдвиги донельзя затрудняют всякое дело, замедляют хозяйственный оборот, порождают огромную массу бюрократии и в конечном счете тяжелым бременем ложатся на трудовое население.

Здесь должно быть найдено решение и проведено в жизнь систематически. В своих работах я поэтому неоднократно пытался добиться признания основных форм решения на базе экономического районирования, и я не могу сказать, чтобы работа осталась совершенно бесплодной, но многое еще остается для большинства даже близко с этим делом соприкасающихся

лиц неясным, что об'ясняется главным образом тяжелым превалированием текущей действительности, злобы дня с его нетерпящими отлагательств вопросами, мешающей задуматься систематически и до конца над общими организационными проблемами, как бы важны сами по себе они ни были.

III. Производственная структура России в революционный период и ее видоизменения.

Мы далеко не подошли бы к разрешению поставленной проблемы, если бы не сделали хотя бы беглого обзора тех форм, в которых складывалась хозяйственная деятельность такого государства как Советская Россия после национализации частной собственности.

Четырехлетняя война уже и помимо революции наложила свою тяжелую руку на русское народное хозяйство. Постепенно деградировало сельское хозяйство, промышленность жила только военными заказами при поредевших кадрах рабочих и техников, транспорт пришел в полное расстройство, так что стали страдать даже такие города как Ленинград и Москва от недостатка подвоза с'естных припасов, а революция вскрыла хозяйственную разруху до ее глубин, но не могла ее преодолеть на первых порах, чему мешала в значительной степени жестокая гражданская война.

Система управления хозяйством уже в дореволюционный период приняла не совсем обычный характер, вольный рынок постепенно исчезал и заменялся той или иной формой распределения, а революционному правительству пришлось по этому пути пойти еще дальше и более систематично. Резкое падение денежного курса, закрытие границ, отсутствие средств и истощенность населения заставляли прибегать к героическим мерам, чтобы хоть в некоторой степени ослабить тяжелое положение.

Государственная Историческая Библиотека
Библиотека Аграрного Института

Этот период известен под названием военного коммунизма и был изжит только к весне 1921 года, когда основной хозяйственной формой явился государственный капитализм, известный больше под сокращенным названием НЭП.

Собственно только, начиная с этого периода можно серьезно говорить о восстановлении нашего хозяйства хотя, может-быть далеко не в той форме, как это было бы желательно.

Вся промышленность в течение и того и другого периода была подчинена Высшему Совету Народного Хозяйства, при чем предполагалось в начале, что этот орган станет во главе всей хозяйственной жизни страны, поскольку она охватывается задачами производства и распределения. Однако постепенно ВСНХ ограничил свою роль чисто промышленной деятельностью, уступив специальным комиссариатам внешнюю и внутреннюю торговлю, строительство путей сообщения, некоторые формы сельскохозяйственной деятельности и пр.

Само управление промышленностью первоначально шло по отраслям, для чего были созданы многочисленные главки, центры, правления и пр., но и эта система после перехода на НЭП была в корне изменена: во главе промышленных групп заводов стали тресты, об'единенные в торговые синдикаты, а ВСНХ перешло на систему главных управлений по крупным отделам промышленности.

В последнее время ВСНХ был преобразован еще раз и разделен на два главных отдела: один регулятивно-законодательный и другой оперативный. Организации самих трестов остались при этом без изменения.

Оставляя в стороне историю главкизма тесно связанную с периодом военного коммунизма, сосредоточим свой анализ на краткой характеристике современной системы и ее значении.

Организованным в период 1921 и отчасти 1922 года трестам пришлось на первых порах проделать очень крупную и нужную работу—выбрать из всего количества включенных в тресты

заводов и фабрик те, которые лучше сохранились и на которых можно было сосредоточить работу в том об'еме, который диктовался условиями сбыта и запасами сырья.

Переведенные на хозяйственный расчет тресты вынуждались выполнить эту работу с достаточной осмотрительностью и знанием дела. То же явление наблюдалось и в отношении заготовки сырья и отчасти организации сбыта.

Но работа трестов неминуемо вскрыла ряд трудностей, которые неизбежно должны были проявиться при более ответственной в хозяйственном отношении работе, чем это было при системе главков.

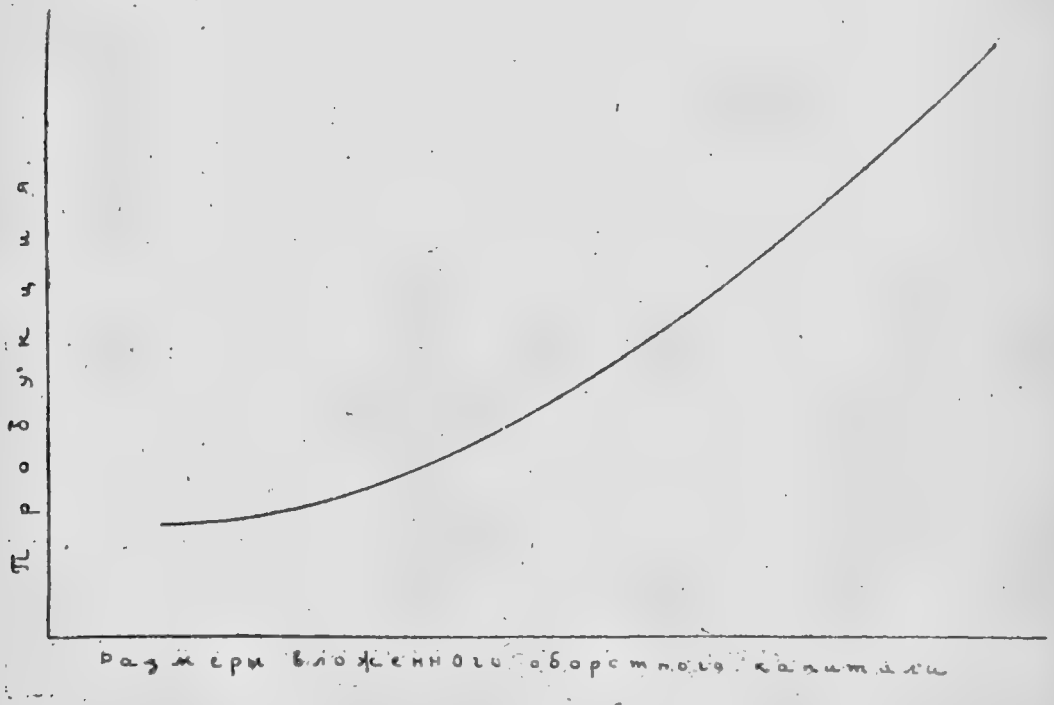
Стал вопрос о себестоимости, правильной огранизации труда, оборотных средствах, кредите, рыночных ценах, связи между оптовой и розничной торговлей, транспорте и пр., при чем предоставленные самим себе, при слабой поддержке государства, при очень недостаточной и еще несовершенной системе кредита, тресты и синдикаты могли искать выхода в единственном преимуществе, которым они обладали в достаточной степени—это в своей монопольности. Все стремления были направлены на повышение цен на товары, каковое течение достигло своего максимума в течение сентября 1923 года, когда разразился промышленный кризис.

Предвестники кризиса были налицо. Госплан СССР чертил по декадам так называемые ножницы, т.-е. кривые расхождения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, но впечатление под'ема в промышленности было настолько живо, что на эти предупредительные ножницы обратили внимание только тогда, когда было уже поздно. Цены начали падать. вывоз хлеба за границу несколько поднял на него цены, концы ножниц начали сближаться, но это не остановило депрессии, т. к. она сопровождалась рядом финансовых реформ и мероприятий, давивших в свою очередь на экономическое положение промышленности.

Это заставило серьезно посчитаться с положением и проанализировать как состояние нашей индустрии, так и рыночных отношений.

Анализ себестоимости, рыночная кон'юктура стали центром внимания, но к сожалению остались без должного освещения организационные вопросы, которые здесь имеют на мой взгляд первенствующее значение.

Уже анализы себестоимости показали, что в деле снижения цен мы принуждены считаться с двумя факторами: условиями самого производства и организацией сбыта.



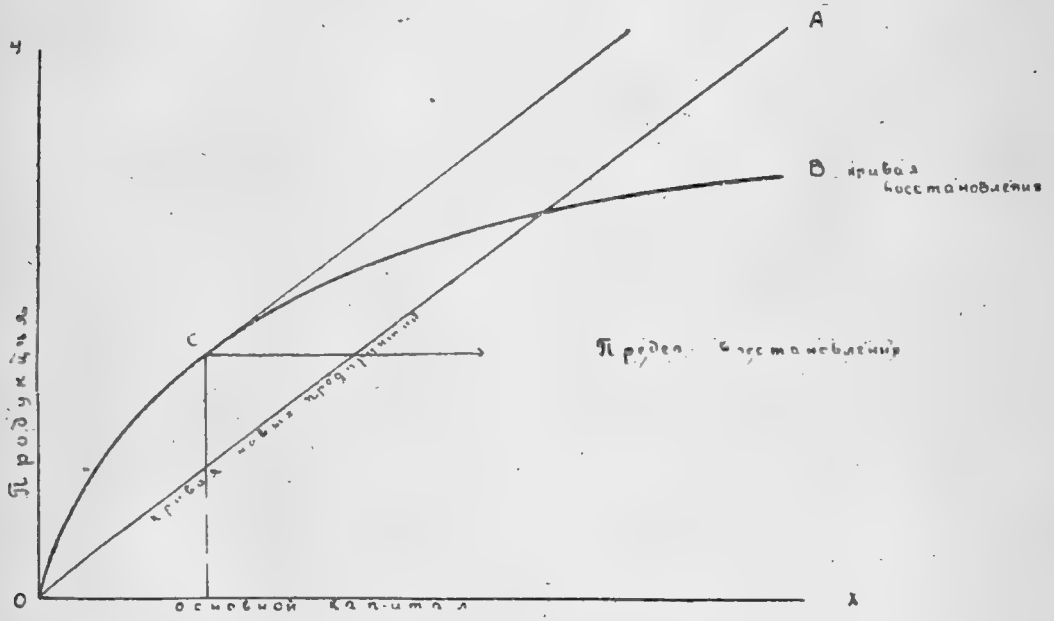
Фиг. 1.

Анализируя производство на наших предприятиях легко убедиться, что довоенные себестоимости для нас недостижимы по самому состоянию наших фабрик, что здесь, если и возможно говорить о снижении себестоимости, то в очень ограниченных пределах, которые при дальнейшем восстановлении старых предприятий могут иметь очень ограниченные снижения затрат.

Причины здесь следующие. Рост нашей продукции тесно вязан с *вложением основного и оборотного капитала*, при

чем по отношению ко *второму* можно сказать, что количество вкладываемых средств здесь растет пропорционально размерам продукции, а при понижении уровня заемного процента и ускорении оборота *продукция будет даже обгонять размеры вложенного оборотного капитала,* т.-е. здесь мы явление можем изобразить в виде прогрессивно возрастающей кривой. если по оси абсцис отложить вкладываемый капитал, а по оси ординат продукцию в товарных единицах (см. фиг. 1).

Что касается *капитала основного,* то здесь *картина получается обратная.* Включение каждого нового завода из

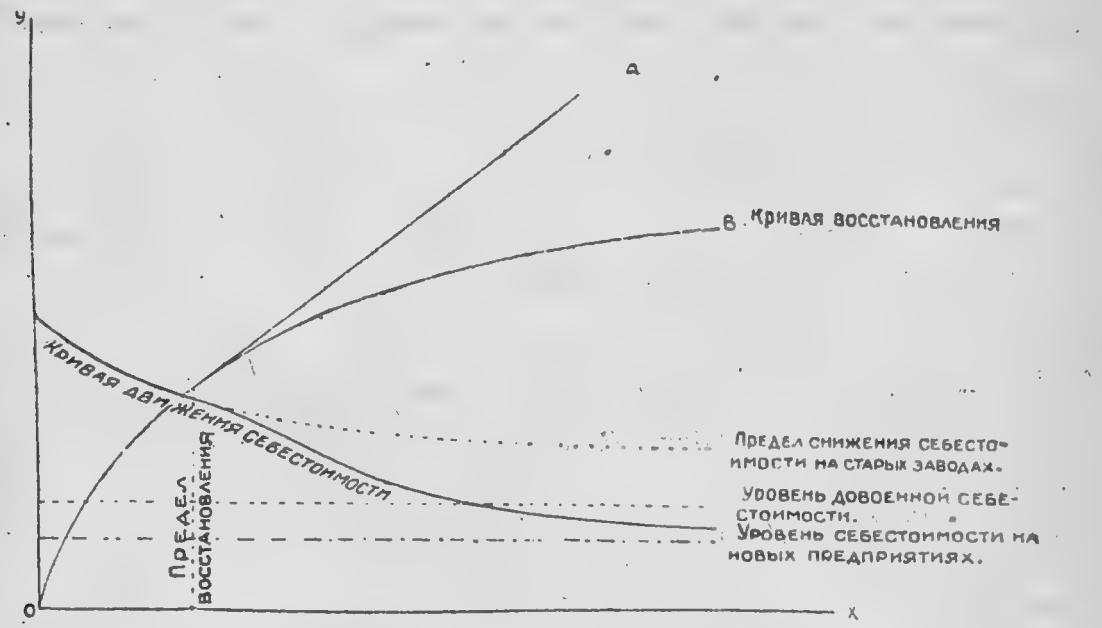


Фиг. 2.

числа прежних требует больше средств на пополнение оборудования и ремонт, чем требовал предыдущий. Поэтому здесь зависимость между продукцией и вложенным капиталом представляется иного рода кривой, представление о которой дает фиг. 2. При этом очевидно, что *прирост продукции на единицу основного капитала через некоторый промежуток времени достигает такого размера, что становится более выгодным перейти к организации новых предприятий, чем продолжать восстановление старых.*

На фиг. 2 ясно видно, как определяется предел восстановления в данном производстве,—с того момента, когда касательная к кривой восстановления становится параллельной к кривой новых предприятий, становится невыгодным дальнейшее восстановление старых заводов. *Здесь начинается период основной реконструкции нашей индустрии.*

В соответствии с изложенным может быть обрисовано и положение с себестоимостью продукции.



Фиг. 3.

Поскольку возможны улучшения организации, удешевление сырья и кредита, постольку возможно достичь снижения себестоимостей и на старых фабриках; но, как я уже говорил, это снижение никогда не может достичь довоенного уровня, а тем более уровня заводов, построенных по новейшим принципам техники и организации предприятий.

Если изобразить графически *тенденции движения себестоимости*, то *можно предвидеть два ярко выраженных процесса*, из которых *первый соответствует периоду использо-*

вания старых довоенных предприятий, а *второй наступает со времени включения новых.*

Графически процесс представлен на фиг. 3, где вместе с тем показана и кривая соотносительности между основным капиталом и продукцией.

Как видно из рассмотрения кривой, действительный резкий перелом в состоянии наших себестоимостей в воротах производств наступает лишь с момента вступления в работу новых производственных единиц.

Здесь, как видно из всего предыдущего, при учете тенденций развития не говорится о времени, в течение которого процесс может развиться, но для учета подобного рода у нас сейчас нет достаточных оснований. Уже кризис осени 1923 года показывает, что процесс нашего экономического возрождения не будет представлять плавной кривой, что *наиболее вероятной является вольнообразная кривая с общей тенденцией к под'ему.* Учесть средний показатель этого под'ема в настоящее время необычайно трудно, хотя в некоторых случаях так или иначе этот учет и придется делать. Строя новый завод, железную дорогу, электрическую станцию приходится считаться со временем, приходится готовиться к тому моменту, когда потребность в них обнаружится в достаточной степени; но этого рода предвидения неминуемо будут сопровождаться некоторыми ошибками в отношении использования, да эта ошибка по большей части и не имеет большого значения, т. к. некоторые убытки в течение первых лет на отдельном предприятии совсем не представляют большой опасности.

Гораздо более осторожным приходится быть при построении целых систем предприятий и здесь конечно нужен подсчет времени, но предварительно необходимо выяснить соотносительности соответственно указанным выше методам и определить ресурсы государства, которые могут быть вложены в дело в течение определенного периода.

Необходимо кроме того иметь в виду, что *в среднем наши заводы и фабрики имеют возраст около 20 лет* и за последний период не ремонтировались, подвергались разрушению, машины портились, а вместе с тем амортизационный капитал как правило совершенно отсутствует. Если попытаться определить средний срок амортизации этих предприятий и за этот период необходимый капитал для переоборудования, то окажется, что мы стоим здесь перед очень трудной проблемой, которая в значительной степени делает более тяжелой всю задачу востано-

Фиг. 4.

вления старого производства, чем это выяснено нами в предыдущем изложении.

Если произвести соответственные подсчеты и соответственно видоизменить кривые, приведенные на фиг. 3, то как кривая восстановления, так и кривая себестоимости для старых предприятий расположатся еще более неблагоприятно (см. фиг. 4).

Кривая восстановления OB_1 понижается до положения OB_2, предел восстановления наступает раньше, перемещаясь из C_1, в C_2, т.-е. раньше надо переходить на новые производственные единицы, себестоимость повышается в начале периода, пока идет

восстановление, а затем, после включения новых заводов понижается, переходя из положения M_1 в M_2.

Таким образом учет амортизации наших предприятий еще сильнее подтверждает необходимость учесть момент выгодности перехода на новые формы, т.-е. от восстановления к реконструкции.

Легко видеть, что проблема труда разрешается благоприятно только при переходе к новым формам, т. к. лишь при техническом оборудовании и организации работ сокращенный рабочий день не будет влиять на себестоимость повышающим образом и может дать результат обратный, т.-е. ее понизить.

Хотя продуктивность нашего рабочего сейчас на единицу заработной реальной платы не ниже довоенной, но на единицу капитала она несомненно понижена, т.-е. повышена доля труда в себестоимости единицы продукта.

Все высказанные выше соображения говорят за то, что в деле организациии нашего производства придется быть очень осмотрительным и внимательно изучить те формы, которые могли бы облегчить обрисованную в предыдущем трудную задачу, принимая во внимание бедность страны и ограниченность государственных средств. В этих условиях нам необходимо подойти к проблеме так, чтобы решить ее наивыгоднейшим методом, глубокой продуманностью всей будущей организации дела. *Путь этот на мой взгляд лежит через районирование*, о чем ниже будет сказано более подробно.

Аналогичные формы развития производств наблюдаются и в сельском хозяйстве. Восстановление посевной площади идет от села к периферии обрабатываемых полей и недосев концентрируется главным образом на отдаленных от жилъя участках, что об'ясняется повышенной нормой труда и капитальных затрат, которые требуют эти отдаленные земли. В результате процесс восстановления эдесь идет по тому же закону убывающей производительности капитала, но к этому присоединяется и убывающая производительность труда.

Последнее обстоятельство не имеет большого значения в наших условиях при неиспользованности крестьянского труда в сельском хозяйстве, но отсутствие достаточного основного капитала в виде живого и мертвого инвентаря сказывается весьма сильно, что и создает по существу тот же процесс, что и в индустрии.

Разница здесь только та, что в индустрии капитал вкладывается большими частями сразу, в то время как в раздробленном крестьянском хозяйстве процесс вложения капитала идет молекулярно, давая однако суммарно достаточно большие величины.

Борьбу с этим крестьянство наше ведет двумя путями—постепенно накапливая инвентарь *и расселяясь по территории*, что сокращает норму капитальных вложений и трудовых затрат на освоение отдаленных площадей.

Мерами содействия здесь следовательно должны быть: развитие сельскохозяйственного кредита и землеустройство, *т.-е. меры организационные и тесно связанные с особенностями территории*, что также привело меня к убеждению, что и здесь мы должны итти *через районную систему*.

Возвращаясь к положению индустрии, необходимо осветить вопрос *о положении трестов* в настоящий период.

Как первая форма НЭП'а тресты были необходимы и сыграли свою положительную роль в деле организации производства; как я уже говорил выше, они произвели отбор предприятий для непосредственной работы, для консервации и для полного ликвидирования, перегруппировали до известной степени рабочий, технический и хозяйственный состав, ввели некоторые улучшения в производство, подошли к вопросам себестоимости и к рынку сбыта. Но в дальнейшем выясняется уже целый ряд коренных дефектов, которые не могут быть изжиты трестовой системой.

Каждый трест принужден исчислять свою себестоимость по средней цене всех предприятий, входящих в его состав, при чем

очень часто эта средняя слагается из столь разнообразных величин, что не дает никакого представления о ходе дела. Недавно вышедшая работа ЦСУ о себестоимости каменного угля в Донецком бассейне и отчеты Югостали иллюстрируют это положение чрезвычайно интересными числами, но нисколько не лучше положение дела в легкой индустрии, в пищевой промышленности и пр.

Кроме того к себестоимости обычно присчитываются большие расходы на консервацию бездействующих заводов, на увеличение основного и оборотного капитала, произведенные в текущем году, а иногда к себестоимости продаваемого товара присчитывается и себестоимость непроданных товаров, как это имело место при калькуляции нефти, когда стоимость непроданных светлых продуктов начислялась на себестоимость тяжелой нефти.

Этими и тому подобными методами об'ясняется тот рост цен на продукты промышленности, который наблюдался до сентября 1923 года.

Эти элементы производственных затрат необходимо выделить, так как иначе получается рост отдельных отраслей «в себе», т.-е. вне всякой возможности распределить капитальные вложения рационально в зависимости от потребностей государства.

Произвести эту перегруппировку при системе трестов и при той форме централизованного управления, которая имеется в настоящее время, нет возможности, так как каждый трест стремится удержать у себя получаемые им за товар деньги, а центр не может иметь в настоящих условиях достаточных сведений, чтобы судить о ходе дела на местах.

Еще более тяжелую картину представляет взаимная конкуренция государственных предприятий, отсутствие связи между координирующимися производствами, несвязанная единством задачи работа транспортных, производственных, кредитных и торговых органов.

Сейчас при хозяйственном расчете невозможно передать из одного предприятия в другое материалы, иногда совершенно ненужные первому только потому, что второе не в состоянии заплатить за этот материал полной просимой суммы. Сейчас наши южные металлургические заводы страдают от отсутствия скрапа для мартенования, но этот скрап мог бы быть получен с разных машиностроительных заводов и железных дорог, если бы здесь существовала большая сработанность, так как масса старого испорченного железа, чугунного лома имеется в большом количества, но каждый спасает себя, не хочет заниматься таким малоприбыльным делом, как подбор и подвоз старого железного лома к металлургическим заводам даже при оплате стоимости этого лома, а в результате приходится усиливать производство доменного чугуна, который обходится значительно дороже и требует крупных капитальных затрат для пуска в ход.

Наконец, основным бичом является вся система управления промышленности, тяжелая и бюрократическая, которая уже одной своей неподвижностью мертвит тело и чрезвычайно задерживает оборот. Очень часто товар проделывает переброску по ряду учреждений, иногда, правда, бумажных, но переброска бумаг часто требует даже больше времени, чем переброска самого товара. Чтобы купить какую-либо партию товара, нельзя обратиться непосредственно на завод, надо действовать через синдикат или трест, а то эти последние не сумеют переложить на товар свои расходы.

Все это создает положение, которое в несколько утрированной форме можно назвать анархической монополией и улучшить дело распоряжениями центра здесь очень трудно, как как эти распоряжения часто запаздывают и хороши только при разрешении крупных принципиальных вопросов; при необходимости же решить совершенно конкретный случай центр теряет время и постановляет решения, не имея в своих руках данных, вполне исчерпывающих вопрос.

Здесь необходима другая организационная форма и иные темпы действия. *Выигрыш времени* основная сейчас задача при скудности оборотных средств и при неразвитом кредите.

Попытка ВСНХ, сделанная в последнее время, разделить регулятивную часть от оперативной, представляет некоторый шаг вперед, но этот шаг сделан недостаточно решительно и без учета всей совокупности задач, стоящах пред русским хозяйством.

IV. Форма обмена.

Обмен товаров разбивается на три крупных операции: 1) транспорт, 2) оптовую торговлю и 3) розницу. Транспорт в России при ее большой и слабо заселенной территории представляет основную трудность в деле под'ема нашего хозяйства. Соединенные Штаты С. Америки имеют также большую территорию, но развитие этой республики идет очень неравномерно и концентрируется в своей основной работе на сравнительно небольшой территории, что становится совершенно ясным, если взглянуть на карту железных дорог или электрической сети этой страны. Поэтому транспорт в Соединенных Штатах не представляет такого препятствия в экономике, как это имеет место в России, которая при огромном теле главные свои природные ценности имеет на периферии.

Юг Европейской России, Кавказ, Урал, Туркестан, Алтайско-Минусинский район, Владивостокский район, как это все далеко друг от друга, как далеко от центра государства, как это все трудно охраняется, и как дорого стоит переброска ценностей, производимых в этих местах, к потребителю или на перерабатывающие заводы. Но здесь играет роль не только большая стоимость перевозки, а также и большое время, которое эта перевозка требует так, как все это увеличивает период обо-

рота, и следовательно, вызывает потребность в больших оборотных средствах.

К сожалению, и до войны и в настоящее время эти моменты еще не учтены в должной мере.

Попытки Е. Я. Шульгина и мои поставить во главу проблем *сверхмагистрализацию транспорта*, правда, не встретили больших возражений, но вместе с тем все это не вылилось в систему действий и потребует, очевидно, надлежащего периода времени, прежде чем в умах российских граждан твердо выкристализуется сознание всей важности поставленной проблемы.

В деле перевозок необходимо решить всегда две задачи: 1) добиться низкой себестоимости перевозки и 2) правильно организовать систему тарифов. Снижение себестоимости связано, с одной стороны, с техникой перевозок, а с другой—с количеством перевозимого груза, при чем для каждой технической формы существует оптимальный грузооборот. На работе дороги вредно отражается как недостаточный грузооборот, так и превышающий норму. Первое совершенно очевидно, а иллюстрацией второго положения могут служить наши довоенные хлебные осенние перевозки, когда дороги иногда не могли справиться с перевозкой пред'являемого груза, и терпели убытки не только железные дороги, но и отправители.

Следовательно, повышенная форма транспорта соответствует и повышенному грузообороту, при чем если сравнить себестоимости транспорта в оптимальных условиях для каждого типа, то обычно высшая форма даст понижение себестоимости перевозки.

Но понижение себестоимости ведет за собой возможность предоставить потребителю более низкий тариф, что в свою очередь ведет к расширению рынка сбыта и к удешевлению товаров.

Эти положения приводят к *классификации путей, с одной стороны и к классификации тарифов, с другой*. Первое положение нашим путейским ведомством до известной степени

усвоено, второе же еще недостаточно осознано и если и применяется на практике, то как исключение, при чем не всегда счастливо; стоит только вспомнить наши неудачные тарифы на местные перевозки, которые вызвали к жизни конкуренцию с железными дорогами обычного гужевого транспорта во многих местах СССР.

До сих пор экономисты и техники не усвоили себе основного положения, что производство теснейшим образом связано с системой перевозок и с системой тарификации. Поясню это положение следующим примером. Пусть для производства единицы некоторого товара требуется определенное количество сырых материалов a_1, a_2, a_3 и т. д., отстоящего от места производства на расстояниях l_1 l_2 l_3 и т. д., при чем товар сбывается в какой-либо район, отстоящий от места производства на расстоянии d; тогда стоимость транспорта при одинаковой километровой ставке k выразится суммой для потребителя, равной

$$A = (a_1 l_1 + a_2 l_2 + \ldots + 1d)k = (\Sigma al + d)k.$$

Если разыскивать наилучшее место для производства в этих условиях, то, очевидно, здесь все зависит только от расстояний l, т. к. все величины a и k постоянные.

В этих условиях мы наивыгоднейшее место для производства найдем. разыскивая минимальное значение A как функцию величин l. Если изобразить на плане все места, откуда берется сырье, и куда сбывается продукт, квадратами, пропорциональными по площади количествам каждого сорта сырья, необходимого лля производства единицы продукта, а единицу продукта в том же масштабе разместим в точке сбыта, то наилучшее теоретическое место производства найдется в этом случае как центр тяжести начерченных фигур (см. фиг. 5).

Если же для разных сортов товаров и сырья существуют разные тарифные ставки, то наша предыдущая формула примет вид

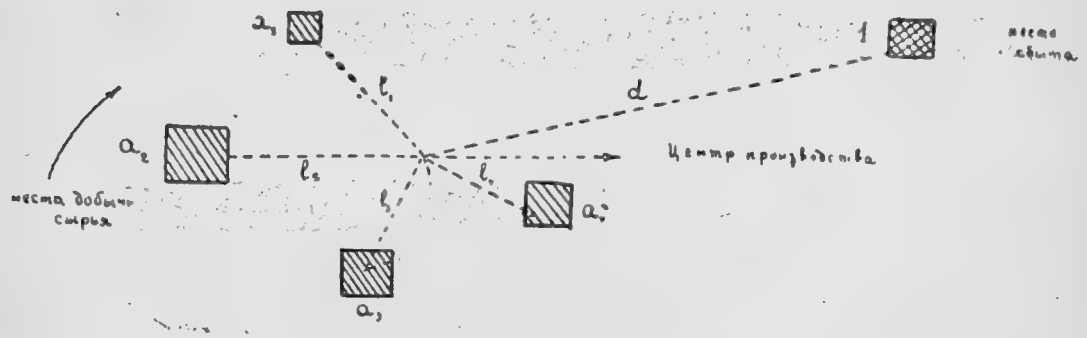
$$A = (a_1 l_1 k_1 + a_2 l_2 k_2 + \ldots + 1dk_n).$$

При этом центр тяжести для места производства необходимо в этом случае определить для взвешенных величин

$$a_1k_1,\ a_2k_2,\ a_3k_3 \ldots\ldots \text{ и } 1dk_n.$$

Очевидно, что наивыгоднейшее место производства получилось бы иначе расположенным по отношению к местам добычи сырых материалов и к месту сбыта данного готового товара [1]).

Практически задача обычно еще сложнее, так как приходится считаться с расположением путей сообщения, водных источников, разными размещениями мест добычи одного и того же сырья, но существо задачи приведенным примером достаточно иллюстрируется.



Фиг. 5.

Следует при этом иметь в виду, что вес сырья, необходимого для производства, всегда значительно превышает вес получаемого товара, что влечет за собой основную предпосылку для транспорта — дешево возить сырье и дороже готовые изделия.

Такую тенденцию имеет и современный тариф, но в нем эта идея не доведена до конца и научно не проработана. Я не имею здесь возможности подробно останавливаться на этом вопросе, но хотел бы обратить внимание на взаимообусловленность, существующую между транспортом и производством, и на

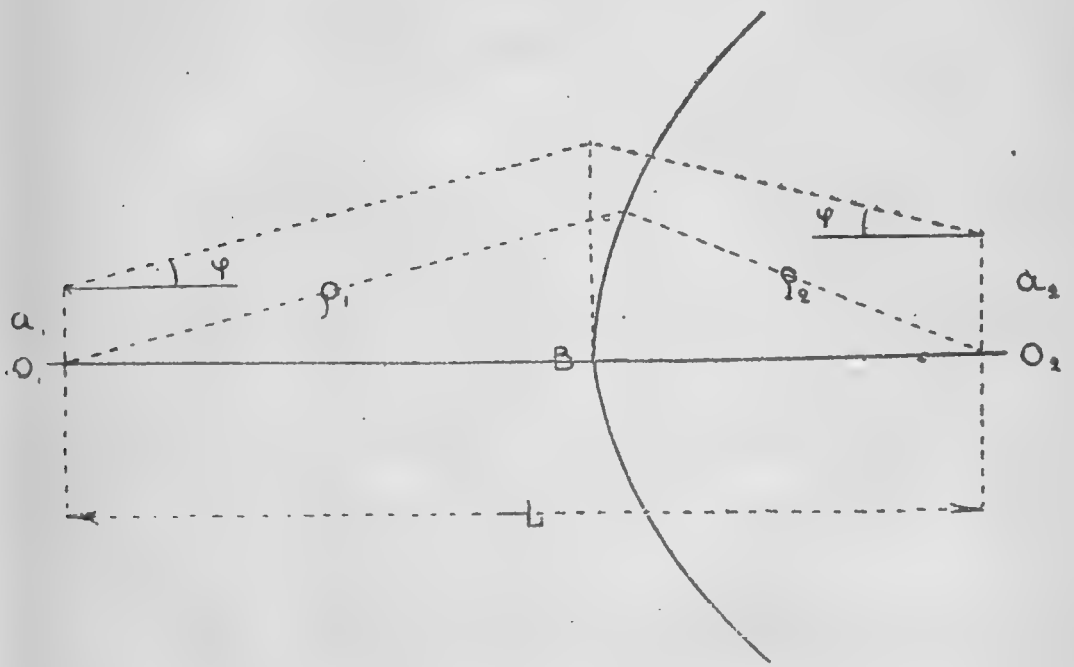
---

[1]) Предыдущие соображения не касаются, конечно, сырьевой промышленности и некоторых видов первичной обработки сырья, которые располагаются обычно на месте наличия самого сырья. Сюда относится все сельское хозяйство и добывающая промышленность.

возможность подойти к разрешению этих проблем научным путем, а главное, на необходимость вполне связанной работы производства и транспорта в целях достижения наивыгоднейших результатов.

Далее, в наших целях важно обратить внимание на определение рынков сбыта системой транспорта.

Предположим, что два одинаковых товара производятся в двух разных центрах, а тариф имеет простейшую форму, т.-е



Фиг. 6.

ставка его покилометровая постоянна. Тогда себестоимость любого товара, отстоящего на x километров от места производства, будет равна

$$A = a + kx,$$

где k — тарифная ставка, а a — себестоимость на месте производства.

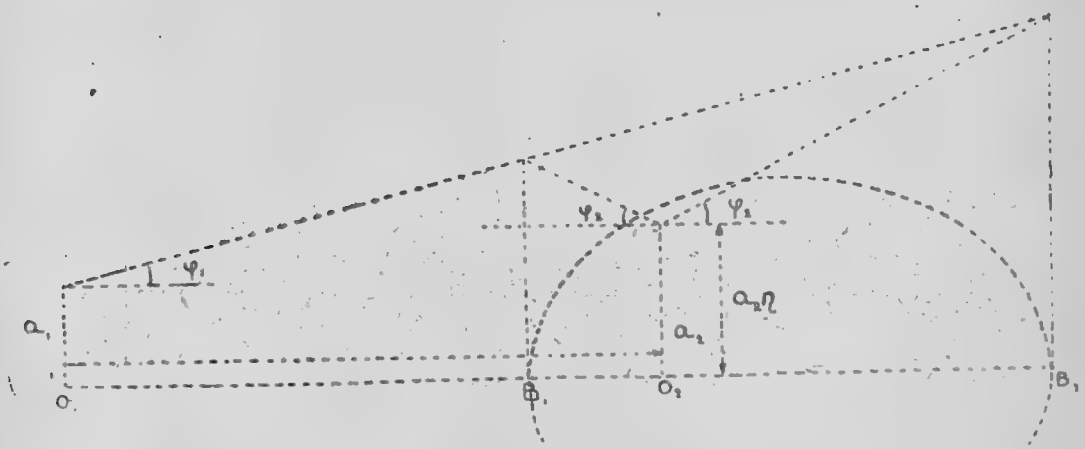
В этом случае раздел влияния одного и другого центра определяется на плоскости гиперболой второй степени, обращенной выпуклостью в сторону наиболее дешового товара. $tg\varphi = k$.

Для двух центров производства соответственно будем иметь

$$A_1 = a_1 + k\varrho_1$$
$$A_2 = a_2 + k\varrho_2$$

где ϱ — радиусы, идущие от соответственных точек производства. Разделом будет, очевидно, служить линия, удовлетворяющая условию

$$a_1 + k\varrho_1 = a_2 + k\varrho_2.$$



Фиг. 7.

Этому условию и удовлетворяет гипербола, так как

$$\varrho_1 - \varrho_2 = \frac{a_2 - a_1}{k}$$

т.-е. величине постоянной.

Если бы мы вместо одинаковых товаров имели бы товары, заменяющие один другой не одинаковыми количествами, то пришлось бы лишь внести коэффициент валентности, т.-е. себестоимость на месте потребления одного товара равнялась бы

$$A_1 = a_1 + k\varrho_1,$$

а другого

$$A_2 = (a_2 + k\varrho_2)\eta,$$

где η число, показывающее, сколько килограмм одного груза эквиваленто другому (примером могут служить разные сорта топлива)

$$tg\varphi_1 = k$$
$$tg\varphi_2 = k\eta.$$

В этом случае один из товаров с меньшей валентностью (худший каменный уголь по отношению к лучшему) получает сферу влияния замкнутую, напоминающую элиптическую, это товар местного значения.

Уравнение кривой определяется как и раньше из соотношения

$$a_1 + k\varrho_1 = (a_2 + k\varrho_2)\eta.$$

Уравнение в полярных координатах примет вид

$$L^2 - 2L\varrho cs\varphi + \varrho^2 - \mu = 0,$$

где

$$\mu = \frac{1}{\eta}\left(\varrho - \frac{a_2 - a_1}{k}\right).$$

Если бы мы имели густую равномерную сеть железных дорог, то это позволило бы всю территорию государства распределить на сферы влияния каждого производственного центра и иметь твердую основу для товарообмена, независимую от торговых форм. Конечно, было бы утопией полагать, что такие кривые можно построить для всех товаров, но при анализе главнейших форм обмена указанный метод даст правильную ориентировку для выбора наивыгоднейших форм обмена товаров. Учитывая, что наше производство имеет форму распределения по территории в виде фокусов и имеет фокальную форму сбыта, при чем последнее относится в значительной степени и к продуктам сельскохозяйственного производства, или это распределение носит линейный характер, отвечающий, с одной стороны, зональности нашего сельского хозяйства, а с другой формам—самого транспорта, идея концентрации перевозок массовых грузов на нескольких линиях особой мощности, т.-е. сверхмагистралях,

для России имеет весьма серьезное значение и не только в отдаленный период, но и в ближайшее время.

Необходимо, однако, иметь в виду, что наличие сверхмагистралей подчиняет себе всю схему массового транспорта, так как перевозка по параллельно идущим путям становится в этих условиях совершенно недопустимой, а подводящие и распределяющие линии должны располагаться к сверхмагистралям под определенными углами, колеблющимися в зависимости от тарифной соотносительности между 70^0 и 90^0.

Постепенный переход на сверхмагистральный транспорт при этом должен совершаться по методу «воспитания линий», т. е. путем постепенного привлечения на них грузов и в меру возрастания грузооборота улучшения самой техники перевозок, при чем для этой цели в значительном количестве могут служить уже существуюшие линии, соединяющие наши наиболее мощные производственные и распределительные центры. Первой мерой к этому воспитанию является снижение тарифов на этих дорогах для соответственных грузов.

Сверхмагистраль таким образом вводит уже коренное изменение в нашу систему тарифов, дальнейшая работа в области тарификации должна бы пойти по линии связи, с под'емом народного хозяйства, более глубокой, чем простая вариация ставок. В системах тарифов на электрическую энергию или на оросительную воду такие изменения наметились и их необходимо учесть на транспорте. Датский новый тариф на электрическую энергию создан по формуле.

$$B = \alpha m + \beta n + \gamma p$$

где m . . . . стоимость владения включаемого в число потребителей тока

n . . . . установленная мощность приемников тока

p . . . . количество потребленного тока в *kwh*

α, β, γ . . . . числовые коэффициенты.

Здесь часть платы взимается со стоимости владения, т.-е. обложена рента, вторая часть поощряет более полное использование тока в установленных приемниках, а плата за киловатт-час назначается обыкновенно очень низкой. Вся система построена на поощрении более полной электрификации хозяйства и на более полном использовании существующих токоприемников.

Аналогичен тариф на оросительную воду.

Его формула

$$B = \alpha\omega + \beta t + \gamma t^2.$$

Здесь ω . . . площадь орошаемой земли
t . . . количество потребленной воды
α, β, γ . . . постоянные коэффициенты.

Первый член этой формулы, также как и в Датском тарифе, является обложением ренты, а вместе с тем стимулом к использованию территории.

Это уравнение второй степени относительно t, так как эта система преследует стимулирование бережного отношения к воде.

Транспортный тариф мог бы быть построен по аналогичной системе, что до известной степени применяется в Германии по отношению к отдельным крупным предприятиям.

Формула, по которой здесь может быть построен тариф массовых перевозок, могла бы иметь такой вид

$$C = \alpha P + \beta l Q,$$

где P — нормальная производительность завода или какого-либо другого предприятия,

l — длина пробега,

Q — количество перевезенного товара,

α — постоянный рентный коэффициент,

β — тарифная покилометровая ставка, которая может быть или простой или сложной в зависимости от системы поощрения дальности перевозки.

При простом поверстном тарифе очевидно β — постоянная величина, при диференциальном тарифе ставка эта является функцией расстояния l, так, например, при параболическом тарифе она могла бы выражаться формулой

$$\beta = k + m\sqrt{r};$$

k и m — при этом величины постоянные.

Сумма αP при этом вносится единовременно или в несколько сроков в течение года. Этот тариф поощряет предприятие к работе полной нагрузкой и облегчает ему передачу товара на дальний рынок, так как первая часть от расстояния не зависит.

Затем, крупнейшей задачей на транспорте является правильная постановка вопроса о местных тарифах для перевозок внутрирайонных. Установление этих тарифов как связанных с развитием местного хозяйства должно быть произведено совместно с местными учреждениями.

Все это создает *предпосылку для классификации транспорта не только по техническому, но и по экономическому признаку.*

Современный транспорт выполняет свое назначение, но на нем еще нет следов творческой мысли и учета новых хозяйственных условий России, вся его структура в сущности повторяет довоенную постановку лишь с незначительными отклонениями.

Указанный выше *метод определения районов сбыта при проведении новой системы тарификации*, конечно, осложнится, но для настоящего изложения важно лишь было указать на метод, который может быть положен в основу реконструкции обмена.

Последним звеном вопроса о перевозках, имеющим важное значение, является *регулирование грузовых потоков*, которое теснейшим образом подходят к проблеме соотносительности колебаний в области производства, транспорта и потребления *в течение года*.

Многие производства в течение года работают не весь период, а тот или иной сезон—таковы все сельское хозяйство и промышленность перерабатывающая продукты последнего, лесное дело, рыболовство и т. п. отрасли в области производства; по климатическим условиям неравномерно работают в течение года внутренние водные пути, морские порты и гужевые дороги, так же неравномерно идет потребление тканей, топлива и т. п. Все это вызывает к жизни необходимость иметь во всякий данный момент резервы товаров на различных складах, в элеваторах и пр., что задерживает быстроту оборота и увеличивает размер оборотных средств и потребность в краткосрочном кредите.

По существу такое явление неустранимо, но и здесь можно довести до необходимых пределов консервируемые запасы при точном учете явления.

Попытка подойти к районированию рынка, к учету движения товара на складах делались в довольно широком масштабе и раньше, такая например, работа была сделана Советом с'ездов горнопромышленников Юга России и имеется в сборнике картограмм и диаграмм по горной промышленности, изданной названным с'ездом в 1912 г.

В настоящее время к этому вопросу придется подойти несколько иначе, так как условия исменились в достаточной степени резко, чтобы не ждать здесь повторений старого.

Переходя отсюда естественно к вопросам *оптовой торговли* следует иметь в виду два типа сбыта товаров:—один опирающийся на широкий свободный рынок, а другой на организованный спрос государства. Если первый стихиен и может быть изучен путем наблюдений и регистрации фактических изменений и анализа этих изменений, то второй в значительной степени может быть регулируем государственной властью в непосредственной форме.

Даже прежде существовал в России комитет по распределению между заводами заказов Министерства путей сообщения, действовавший, правда, не очень гладко, что об'ясняется общими

недугами нашей дореволюционной государственности; но теперь такое распределение могло бы быть выполнено значительно лучше и полнее.

Распределение это правда до известной степени производится, но в нем нет еще настоящего здорового критерия, который позволил бы сделать это распределение стимулом для развития каждого из наших заводов в наивыгоднейшую для него сторону, т. е. распределение должно быть не только формой раздачи заказов заводам, не имеющим заданий, но и *стимулом для кристализации определенных форм в каждом из производственных районов.*

Нам сейчас много недоступно в полной мере из того, что я здесь излагаю, но каждый конкретный шаг должен подготовлять, воспитывать если не самые формы новой организации, то стимулы для развития этих форм.

Следовательно распределение должно быть строго районировано, так как только на этой базе Россия, страна с огромной территорией может успешно развиваться в своей экономике.

Я здесь не ставлю себе целью сделать обзор всей организации нашего обмена, я выбираю из всех сюда относящихся сторон дела лишь те, которые мне необходимы для правильного развертывания идеи экономического районирования, в виду чего я и ограничусь в дальнейшем по отношению к массовому свободному рынку кратким обзором территориального изучения рынков.

Массовый рынок теснейшим образом связан с размещением населения и движением этого размещения, т.-е. с миграцией населения по территории страны.

Важно знать не только существующее размещение населения, но и тенденции, которые это население обнаруживает в своем движении.

Д. И. Менделеевым выдвинута в свое время была идея о движении центра тяжести населения, но осталась недостаточно учтенной, несмотря на всю важность этого факта и его теоре-

тической формулировки. Некоторые наблюдатели из промышленной и экономической среды пытались считаться с этими движеоиями, но вся эта работа по силам лишь государственной организации с мощным статистическим и экономическим аппаратом.

Однако такого общего учета движения населения недостаточно. Движение всероссийского центра тяжести интересно, поучительно и важно в общем экономическом построении, но практической пользы из него можно извлечь немного.

Важно и здесь применить принцип районов.

Мы имеем порой парадоксальный ход миграции, т.-е. кажущийся парадоксальным при недостаточно внимательном анализе, но эти явления вскрываются лишь при детальном изучении страны.

Ярким примером такого процесса могут служить две губернии Центрально-Промышленной Области— Калужская и Иваново-Вознесенская, при чем первая расположена к западу от Москвы, а вторая к востоку. И та и другая развиваются под усиленным давлением Москвы, но это развитие совершенно противоположно по форме. На Калужскую губернию Москва действует ослабляющим образом, отрывая коренное население с мест и притягивая его в Москву, в то время как Иваново-Вознесенск развивается и усиливается под эгидой той же Москвы.

Текстильные навыки населения при недостаточных даже транспортных удобствах создали основание для возникновения крупных мануфактур в районе Иванова, а бесплодность Калужского района заставила выбросить рабочую силу этой местности на Московский рынок.

Этот пример далеко не единственный. Достаточно внимательно проследить историю различных отраслей промышленности в России и историю роста крестьянского хозяйства, чтобы убедиться в чрезвычайной сложности процесса и невозможности охватить его каким-либо общесоюзным масштабом.

Здесь надо-повидимому, *наблюдать развитие отдельных группировок* и тогда уже делать обобщающие выводы.

Все приведенное мною здесь весьма определенно указывает, как важно при районировании рынка учесть тенденции его будущего развертывания, его динамику по отдельным частям территории Союза.

Этот подход к рынку пока еще в самом зародыше, но он неминуемо должен проявиться, поскольку в основу народного хозяйства России будет в той или иной степени входить принцип планомерности и рационализации.

Методы, изложенные выше по отношению к производству, очевидно, отвечают в известной части проблеме районирования рынка, т. к. никакое решение производственного вопроса немыслимо без одновременного разрешения вопросов сбыта, если только на производство смотреть не с чисто технической стороны.

Я здесь не излагал истории революционных форм нашего, хозяйства и не описываю современного положения, все это найдет себе освещение в ряде других работ по экономике современной России. Для меня важно лишь указать на те глубокие пути, которые должны быть проложены в этой области, чтобы достигнуть наиболее полного и наиболее быстрого [экономического расцвета страны, и указать, вместе с тем, как при этом важен районный принцип во всех подобного рода построениях.

V. Местное хозяйство.

Местное хозяйство России и до войны не было развито в достаточной степени и только городское хозяйство выгодно выделялось на общем фоне, да и то главным образом в крупных промышленных и торговых центрах, где легче было выполнить те задачи, которые связаны с крупными расходами. Однако и городское наше хозяйство в таких крупных центрах, как Москва,

Ленинград, Харьков, Киев и др. далеко не всегда могло справиться с основными задачами благоустройства, канализацией, водопроводом, электроснабжением, дорогами и народным образованием. Государство весьма неохотно шло на расширение самодеятельности местных органов и последним приходилось вести тяжелую борьбу за каждый шаг вперед.

С другой стороны классовая структура наших земств и городских дум была такова, что интересы беднейших слоев городского и сельского населения были весьма слабы представлены. Все это налагало особый отпечаток пригнетения на все местные начинания и придавало последним уклон наиболее выгодный для имущих слоев тогдашнего общества и только упорная работа так-называемого «третьего элемента», т.-е. служащей интеллигенции—врачей, статистиков, агрономов, инженеров и др. до известной степени толкала местные органы на более широкую и демократическую форму деятельности.

Война до известной степени расширила деятельность мест, но она поневоле получила отпечаток военный и не могла сыграть никакой роли в деле развития народного хозяйства.

Тяжелый бюрократический гнет характеризует этот период и если под'ем и улучшения все-таки постоянно наблюдались, то этим он был обязан растущей хозяйственной деятельности страны, особенно в последние годы пред войной, под влиянием частной инициативы.

Война и наступившая вслед за ней революция заставила пересмотреть в корне существующую систему, поставить во главе действия трудовые слои России, но экономическая депрессия и внешняя опасность в первые годы делали необходимой строгую централизацию управления, что, конечно, не могло способствовать быстрому расцвету местной жизни, особенно при наличии той хозяйственной разрушенности, которая осталась как наследие мировой и гражданской войны.

Только, начиная с 1921 года делаются попытки восстановить самодеятельность мест, им передается ряд предприятий, некото-

рые права по обложению, передается школьное, медицинское дело и т. д., но, конечно, приходится начинать все сначала, огромное население требует большой сети школ, медицинской помощи, улучшения дорог, городского благоустройста, во многих местах испытыватся острая жилищная нужда, нет тока для освещения и потому первые годы характеризуются тяжелой дефицитностью местных бюджетов, очень скудной оплатой служащих и рядом неудачных опытов в области налаживания предприятий, переданных в ведение местных органов.

Однако новая экономическая политика позволила крестьянству до известной степени оправиться, развитие промышленности создало платежеспособное население в городах, завязался обмен между городом и деревней в более правильной форме, чем раньше, появилась частная торговля и промышленность, что позволило местным исполкомам несколько улучшить положение дела.

Это улучшение во многих местах в течение 1921—1924 года настолько заметны, что бросается в глаза даже при беглом осмотре через некоторые промежутки времени. Все это идет однако, далеко неравномерно, не позволяет считать кризис местного хозяйства в достаточной степени устраненным.

Прежде всего улучшается хозяйство городов,—возобнавляется движение трамваев, улучшается освещение, чинятся мостовые и водопроводы, до известной степени оздоровляется школьное дело и санитария, но в сельских поселениях этой деятельности почти не видно за исключением, может-быть, школьного дела и детских приютов, на которые обращается серьезное внимание, но и здесь нельзя много сделать при чрезвычайной ограниченности средств.

Самодеятельность мест поднимается медленно, все еще о всяких подчас смехотворно мелких вещах надо просить разрешения у центра, на это тратится масса времени и средств, административное деление, правовые формы, пределы компетенции находятся в процессе постоянного движения и искания новых путей, при чем очень иногда сказываются навыки старой

России к бумажке, номеру, отношению и прочим формам бюрократической заботливости дореволюционного правительства.

Подвижность наших учреждений и их удивительная пестрота, отсутствие строгой системы и вместе с тем однотипность форм порождают при этом не малое затруднение.

Административная пестрота в особенности характерна для переживаемаго времени. Существует Союз Республик, при чем каждая из входящих в него Республик состоит в свою очередь из больших и малых автономных об'единений, границы которых самым причудливым образом размещены на карте; с этим делением переплетаются границы областей, губерний, округов, уездов, районных волостей, старых волостей и сельских обществ. Нужно очень близко знать всю эту структуру, чтобы разобраться во взаимоотношениях, а потому лучшей формой всегда является в глазах мест обращение непосредственно к союзному центру, минуя часто свои ближайшие выше стоящие органы, полагая, что „там разберут". И „там" действительно приходится все это разбирать, улаживать, помогать средствами и изданием соответственных распоряжений, что однако с одной стороны загружает работу центра непосильным бременем самых разнообразных и многочисленных местных дел, а с другой создает достаточную путаницу и на местах.

Вся система управления построена и в настоящее время на авторитете центра Союза, что является основой глубокой спайки всего государства и вполне ценно; но с другой весьма нецелесообразно апеллировать к этому авторитету по каждому вопросу.

Но это конечно не плод недоразумения, это явление неизбежно и нужно в период построения государства и развития его структуры, этот авторитет позволяет производить все внутренние перестроения, не нарушая основной крепкой внутренней связи всей страны.

Но при всем этом оздоровление деревни, под'ем городов, улучшение личного быта создают предпосылки для роста само-

деятельности и во многих местах она проявляется, если и не в достаточной еще степени, то во всяком случае в чрезвычайно интересной форме.

Советская власть на местах сумела в последние годы привлечь к работе лучшие силы интеллигенции, выделить наиболее талантливых лиц из среды рабочих и крестьян, сделать из них не только слепых исполнителей своих велений, но и ответственных граждан, инициативно действующих во многих отраслях народнаго хозяйства, в культурных учреждениях, в органах судебных и административных.

Это сближение чрезвычайно усилило активные слои местной жизни и создало предпосылку для большего доверия местам и для расширения сферы их компетенции.

Однако наша алминистративная практика последних лет слабо учитывала эти явления и вращалась постоянно около всевозможных форм перекройки.

Укрупнение губерний по методу М. А. Ларина, укрупнение волостей, ставшее модным в последнее время, как противовес районированию, перекройки по национальному признаку, но без должного учета экономической базы новых образований,—это еще неизжитые страницы нашего строительства на местах, возникающие в связи с разного рода преходящими фактами в роде сбора продналога, расширения налоговой территории, удешевление аппарата и пр., но никогда не фигурирует идея о том, что административно территориальное деление и формы построения местных учреждений должны служить делу экономического под'ема страны и ее культурного роста. Так беда текущаго дня отодвигает на задний план основные задачи революционного строительства.

Задачи местной жизни, как они вырисовываются в настоящий момент сводятся к двум проблемам, к устройству новой волости, как первой хозяйственной общественной единице после сельсовета, и к построению областей как высших форм об'единения местной жизни.

Эти две задачи, ставившиеся теоретически и в довоенное время в среде обществоведов того периода, когда они не могли получить не только своего разрешения, но и должны были вращаться в порочном круге административной практики царского режима и только коренная ломка всей правовой структуры России позволила эти задачи пересмотреть заново и сделать из них актуальную проблему.

Новые область и волость повели к пересмотру губернской и уездной структуры и к созданию средней административной единицы, долженствующей заменить губернскую и уездную конструкцию, к организации округов. Каким об'ективным методом пришлось подойти к разрешению этих вопросов будет видно в дальнейшем при изложении метода экономического районирования, принятого мною при разработке районной системы, и затем утвержденной Госпланом СССР.

VI. Производственный метод экономического районирования.

Если подойти к экономическому районированию не как к методу познавательному, а как одному из способов построить конкретное разделение территории государства в целях придать всей работе по хозяйственному под'ему страны планомерный характер, основанный на тщательном разделении труда, специализации и комбинировании родственных экономических форм, то прежние попытки найти метод суммарного районирования должны быть пересмотрены.

При этом заранее можно сказать, что самый метод будет значительно отличаться от предыдущих.

Это конечно ни в какой степени не означает, что предыдущий анализ должен быть оставлен без должного изучения или что районы, получаемые новым методом, должны резко расхо-

диться с теми, которые были ранее выявлены в трудах ученых, о которых упоминалось в первой главе.

Вся эта работа должна была быть выполнена, чтобы позволить подойти к проблеме, стоящей пред нами с достаточной осторожностью и полнотой.

Новое районирование должно стать базой для построения будущего хозяйства России. Прежде всего здесь возникает основной вопрос—возможно ли такое построение. Достаточно ли нам известны природные особенности территории и не сломает ли все наши предположения с бешеной быстротой прогрессирующая техника.

Если наши познания *о залежах* таких *полезных ископаемых*, как каменный уголь и железо могли так измениться за последнее время, как это можно судить при сравнении данных Геологического Комитета за 1916 год и более поздних сведений, при чем наши запасы оказались по позднейшим сведениям во много раз превышающими все прежние представления о них, то естественно родится мысль, что в дальнейшем нас могут ожидать еще большие сюрпризы.

Это несомненно правильно. Вероятно найдется еще не один десяток миллиардов пудов каменного угля и железной руды, о которых мы не имели понятия теперь; но необходимо иметь в виду, что *сделанные новые открытия не внесли сколько-нибудь заметного изменения в территориальное размещение этих природных богатств.*

Изменились главным образом наши познания о количествах, но не о размещении полезных ископаемых. Вместо 28 миллиардов пудов железной руды около Керчи мы теперь имеем 242, вместо 7,5 миллиардов в Кривом Роге оказалось 40, не считая руд с содержанием железа ниже 50%. Открыто правда новое огромное месторождение железа в пределах так называемой Курской аномалии, но эти запасы можно было предвидеть и раньше, а главное, что изучение ближайшего периода вероятно покажет, что вся Южнорусская кристаллическая гряда рудо-

носна. На это указывают многочисленные сведения о залежах марганцевой руды в Волынской губернии, о магнитных аномалиях в Одесской губернии, между г. Бердянском и ст. Чаплино II Екатерининской ж. д., но все это не меняет дела на значительный период времени и в особенности при построении таких территорий как область.

Несомненно велик рост техники, но как бы не перестраивалась техника, незаметно, чтобы она собиралась оторвать производство от сырья или, чтобы она при размещении новых производств игнорировала формы территориального распределения основных рудных и топливных ресурсов.

Кроме того такие естественные производительные силы, как почва, климат, водная система, рельеф, солнечная энергия в достаточной мере прочно установлены для территории страны.

Может быть, конечно, через 200—300 лет произойдут и более глубокие изменения в производстве и транспорте, отойдет на второй план железо и другие вещества так ценимые нами теперь, но здесь ведь, мы можем только гадать, не имея возможности построить даже вероятных предположений, да ведь мы и не говорим здесь о конструкциях, пригодных на все времена и сроки, совершенно достаточно, если предлагаемая структура будет давать свои благие результаты в течение 100—200 лет, чтобы, использовавши ее в этот период, перейти затем к еще более совершенным формам, что будущее человечество в свое время конечно и сделает.

Главнейшим вопросом при намеченной мной форме районирования являлся следующий вопрос: *какой стороне хозяйственной деятельности должно быть отдано предпочтение в намеченном построении?* Ведь районирование должно явиться в излагаемой постановке базой хозяйственной деятельности страны, наивыгоднейшей актуальной формой, но может ли быть районирована однообразно вся экономическая деятельность в стране, предполагая конечно, что вся сумма действий об'единяется центром, ведущим определенную экономическую поли-

тику и связывающим действия всех отдельных районов в одну стройную систему координированных между собой достижений.

Могут ли быть районированы кредит, сбыт, производство, пути сообщения и т. п?

Из всех этих форм проявления человеческой хозяйственности нет ни одного, которое не могло бы быть подчинено районному принципу, но при такой системе мы рискуем получить безконечное количество районных систем, при чем некоторые из них будут даже подвижны во времени. Здесь приходилось выбирать лишь наиболее важные и наиболее прочно связанные с территорией элементы хозяйства.

Можно конечно, например, установить район по рынкам сбыта тех или иных наиболее важных товаров и выше мною было указано, каким способом можно подойти к разрешению подобных проблем, но из того же метода видно, что всякое изменение в тарифе железных дорог, в себестоимости товара коренным образом видоизменяет систему рыночных отношений. Но помимо этого, каждый товар дает свою систему размещения, что заставляет совершенно отказаться от районирования страны опираясь на формы обмена, по крайней мере при построении более крупных единиц районирования (областей и округов).

Наиболее прочным территориально является производство, в виду чего оно и выбрано мною как критерий для построения районов, тем более, что *и влияние районной системы сильнее и плодотворнее всего отражается на производственной деятельности.*

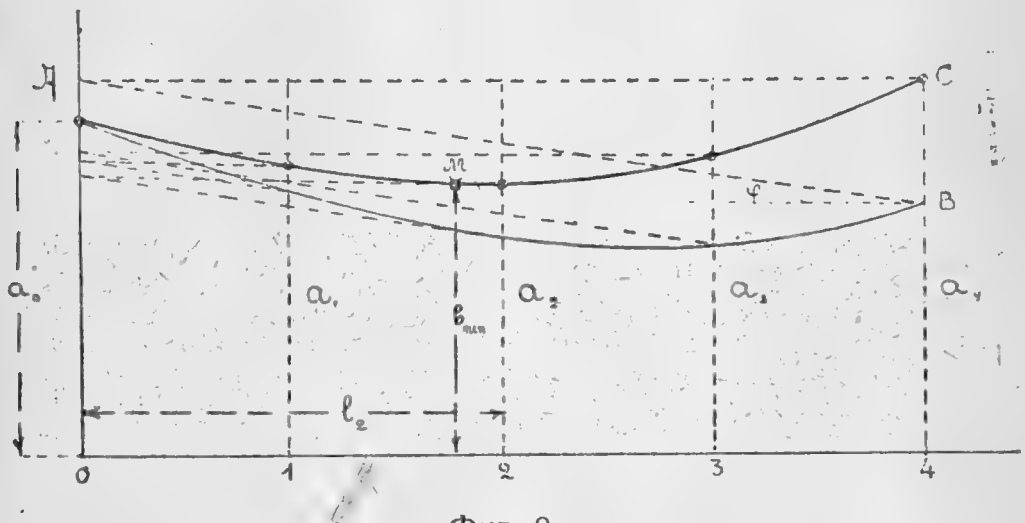
Кроме того следует иметь в виду, что рациональное размещение производственных единиц, как это видно из предыдущего изложения, [1]) до известной степени учитывает и районы сбыта, огромная же часть производства по добыче каменного угля, руд, соли и пр., а также все сельскохозяйственное производство теснейшим образом связаны с территорией.

---

[1]) См. главу III.

В сельском хозяйстве правда возможна миграция культивируемых растений, которая заменяет собою перенос хозяйств, но очевидно метод учета этих сдвигов, зависящих от давления рынка, по построению аналогичен изложенному выше для промышленности. Подобное явление ярко обрисовывается на культуре огородных растений, которая располагается обычно в непосредственной близости от места сбыта.

Графически подобный расчет представлен на фиг. 8. Точка О есть рынок сбыта. Если по условиям производства себестоимость интересующего нас продукта сельского хозяйства в различных точках на разных расстояниях от О выражается кривой АВ, а



Фиг. 8.

тариф на перевозку (взята простейшая его форма) определяется по формуле:

$$n = l\,tg\,\varphi,$$

то себестоимость товара на рынке потребления определится в виде:

$$b = a + l\,tg\,\varphi.$$

Если для всех точек 0, 1, 2, 3, 4 построить это уравнение, то оно примет вид кривой ОС фиг. 8.

Минимум этой функции очевидно определит район наивыгоднейшего производства (на чертеже точка М) с себестоимостью на месте потребления $b\ min$.

Кривая АВ здесь определяется всей совокупностью производственных качеств каждой местности, т.-е. ее климатом, почвами, трудовыми особенностями, а кривая АС учитывает кроме того и стоимость перевозки.

Это построение, как видно исходит не от производственных центров, а из расположения к последним крупного рынка сбыта, но это очевидно лишь вопрос системы координат, в которых рассматривается вопрос. Метод этот очевидно применим и к индустриальному производству.

Таким образом строго территориально фиксируется добывающая и значительная часть сырьевой промышленности вообще, но к этой группе примыкает и значительная часть первичной обработки сырья (хлопкоочистительное дело, металлургия железа, коксобензольная промышленность, консервная, винокуренная и пр.). Более подвижными являются заводы и фабрики по окончательной обработке товара и здесь рынок играет уже большую роль.

Главной основой для таких форм размещения производств служит (если исключить добывающую промышленность, которая территориально определяется наличием самого сырья) соотносительность между количествами потребляемого в производстве сырья и получаемого в результате товара.

Зависит следовательно от весового коэфициента продукции, т. е. от соотношения между весом сырья и весом готового продукта, если все сырье имеется сгруппированным в одном районе. Чем этот коэфициент больше, тем ближе к сырью должно быть расположено производство.

Другой особенностью производственного процесса, которая заставляет при районировании базироваться на производстве и которое вместе с тем значительно осложняет приведенные выше расчеты, это необходимость комбинированного построения производства, так как это позволяет обычно значительно удешевить продукцию.

Здесь можно отличить два процесса—один обычно характеризуется как использование отбросов производства или более точно многостороннее использование сырья, а другой взаимная увязка ряда производств в районе для получения в наиболее дешевой форме ряда продуктов.

Примером комбинации первого типа может служить первичная обработка хлопка, при которой в результате получается чистое хлопчатое волокно, отобранные семена хлопчатника, хлопковое масло, мыло, жмых, *линтер и делинт*, из которых каждый обслуживает специальную форму потребления. Ко второму типу относятся комбинации часто наблюдаемые в тяжелой индустрии—объединение железорудного и каменноугольного дела с добычей известняка, производством доменного чугуна, изготовлением прокатного и литого металла, коксобензольным производством, цементным делом и электроснабжением.

Иногда эта форма комбинации осложняется еще рядом производств, как например, сернокислого амония, томасовой муки и пр.

Такие комбинации представляют огромную выгоду, которая прежде всего характеризуется понижением высокого коэфициента продукции, но, однако, при этом производство, вопреки обрабатывающей промышленности, остается строго территориальным.

Следует еще отметить, что *центры производств глубоко влияют и на весь окружающий район, увеличивая его население, придавая последнему специфические производственные качества, создавая рынки сбыта, и тем самым оказывают давление на такие хозяйственные процессы, которые не имеют непосредственной связи с самим производством*, при чем такой специфический производственный район выступает со своеобразной, одному ему свойственной физиономией и при разделении территории на рынки сбыта.

Таким образом принимая за основу районирования производственный признак, мы в сущности определяем районное построение, как форму всей хозяйственной жизни, опирающуюся

на два основных принципа: специализацию районов и комбинированное построение производства.

Но как произвести самое разделение территории на производственные районы? Можно ли это сделать, как это было обычно в прежних работах по районированию опираться на данные статистики и соответственной группировкой чисел получить об'ективные числовые показатели для каждого района? Ответить на этот вопрос можно только в связи с анализом тех элементов, с которыми приходится считаться при намеченном построении. Здесь можно наметить следующие *основные элементы построения*:

1. Формы развертывания производств в довоенный период.

2. Социальные сдвиги, происшедшие за период от начала мировой войны до настоящего времени.

3. Новые развертывающиеся формы социальной структуры России.

4. Данные о естественных производительных рессурсах государства, недостатки этого познания и возможные новые открытия.

5. Новые формы производственной техники.

6. Новые построения в области транспорта.

Все это конечно необходимо в пределах обозримого периода технического прогресса, а не проектирование с неопределенно перспективами. Надо строить на ближайший исторический период, не предрешая форм дальнейшего движения экономической жизни. *Достаточно, если районирование внесет организующий момент в построения ближайших ста, даже пятидесяти лет*, а остальное надо предоставить тем людям, которые будут работать в соответственный позднейший период истории.

Такой подход к районированию сближает всю работу с анализом плана народного хозяйства и позволяет самое районирование строить как базу, на которой такой план должен быть выявлен.

Уже из обзора выдвинутых выше положений легко видеть, что построение районов должно носить *не только об'ективно-аналитический, но и телеологический характер*. Все это позволяет определенно ответить на поставленный выше вопрос о числовых показателях, выведенных на основании довоенного учета производства, весьма ограничительно—эти показатели могут быть приняты лишь как один из моментов конструкции, который только будучи сопоставлен с целым рядом других данных может служить для нашей цели. Новая общественная структура, более глубокое познание естественных богатств страны и форм их использования, новая техника производств и транспорта могут в корне изменить старое представление о формах развития нашего производства в будущем.

Поэтому для районирования пришлось применять на первых порах метод экспертного построения, метод рабочий гипотезы, при чем статистические данные играли лишь поверочную роль, заставляли глубже анализировать те расхождения, которые обнаруживались при сопоставлении данных статистики и научной технико-экономической экспертизы.

Так создался тот проект разделения России на производственные районы, который был разработан под моим рукуводством в Госплане СССР и затем утвержден как основание комиссией ВЦИК под председательством М. И. Калинина.

Дальнейший *второй концентр изучения районов* заставил значительно углубить изучение будущих районов, присоединив к вопросу о построении крупных районов—областей *проблему разделения последних на более мелкие территориальные части*, что было необходимо сделать, так как районирование строится как основа всего не только хозяйственного, но и административного деления государства.

Производственный признак в чистом виде при этом оказалось возможным выдержать лишь по отношению к *округам*—ближайшей более мелкой форме деления после области; что же касается *волостей*, то для них после ряда практических работ

в центре и на местах оказался наиболее приемлемым так называемый *метод хозяйственного тяготения*. Для об'единения разрозненных в производственном отношении крестьянских хозяйств этот последний способ давал возможность найти надлежащие формы экономической связности.

При таком *трехчленном делении* прежде всего важно было установить размеры первой и последней группировки, тогда промежуточная форма, округа, определилась уже в зависимости от них.

Размер районов-областей определился весьма близко к тем величинам, которые в литературе по районированию и раньше были наиболее распространенными, так что для Европейской России число областей получилось равным, 12, а для всей России 21. Такой размер об'единял территорию, которая позволяла построить крупное производственное комбинирование на основе специализации каждого района в большом масштабе, например, об'единить всю металлургическую и каменноугольную промышленность и экспортное зерновое хозяйство Юга России, текстильное дело и особые формы машиностроения в центре и т. п.

Из прежних попыток районирования ближе всего к полученным результатам, как это и следует ожидать, оказалось районирование по естественно-историческим признакам производственного типа, при чем наиболее характерным из этих признаков выделились речные бассейны.

Статистик Обухов ставил мне в упрек это пристрастие к речным бассейнам и рекомендовал больше обратить внимание на распределение полезных ископаемых, но это конечно сплошное недоразумение. Речной бассейн является отражением не только гидрографии страны, но несет на себе основные черты геологической структуры страны и ее почвообразующего процесса, с одной стороны, а с другой—теснейшим образом связан с этнографическим распространением населения государства, так что речной бассейн может быть признан явлением, наиболее полно отражающим на себе все естественно-исторические

особенности изучаемой территории за небольшим числом исключений.

Если посмотреть на карту Европейской России, то ясно обрисовывается расположение наших наиболее ценных рудных месторождений по водоразделам рек. Так расположен Донецкий бассейн, Подмосковный каменноугольный бассейн идет все время по водоразделу сначала между Окой и Доном затем между Окой и Днепром, а затем между бассейном Балтийского моря и Волги, резким примером для характеристики вышесказанного мной положения является Урал, Кавказ и др. районы.

Здесь надо выяснить лишь одно недоразумение. Взять в основу речной бассейн вовсе не значит еще принять границы крупных районов-областей по водоразделам рек, по большей части как раз это нельзя делать, но соподчиненность этому признаку при установлении границ районов всегда должна быть. При более мелком делении водораздел является даже наиболее рациональной границей, но водораздел всегда должен быть изучен в направлении использования его особенностей и тогда только установятся правильные признаки разграничения, индивидуальные для каждого случая.

Здесь прежде всего надо взвесить задачи водного хозяйства и добывающей промышленности, при чем в весьма редких случаях и то на очень больших реках можно пользоваться стрежнем реки как границей, так как такое разграничение всегда вредно отражается на организации водопользования (мелиорации, использование водной энергии. устройство мостов и т. п.).

Крупную проблему при установлении границ представляла увязка интересов производственного районирования с формами национальных автономий, но и в этом отношении связанность распределения населения с речными бассейнами до известной степени облегчала задачу и позволила в большинстве случаев получить решения, не нарушающие интересов автономий с одной стороны и производственных об'единений с другой.

Принятое деление для Европейской и Азиатской России приведено на прилагаемых картах.

В дальнейшем пред районированием стала новая задача—подойти к кадастру земель и дать для этого наиболее рациональные формы. При этом обращено было внимание на те формы, которые это дело приняло в новых странах, таких как Соединенные Штаты С. Америки, Канада, Австралия и некоторые другие, где в основу всего землераспределения положена географическая сетка. Этот способ проведения границ по меридианам и параллельным кругам может быть применен и для значитель, ной части России, особенно там, где экономические отношения еще не сложились в прочные формы, особенно на наших окраинах и в Сибири. Этот вопрос не мог быть решен в полном об'еме в центре и был передан как дискуссионный на места.

Первое разделение было сделано для удобства пользования прежними статистическими данными по границам старых уездов, так как губернские границы в настоящее время почти никогда не соответствуют постановленной нами цели, да и самая площадь наших губерний слишком велика, особенно на юге.

Район как производственная специализированная совокупность, допускающая глубокое комбинирование хозяйственных задач в нем,—такова формулировка метода построения экономического районирования, принятого в основу наших работ. Этот метод позволяет разделить государство на территории, выполняющие специальные функции в общем хозяйственном организме страны, т.-е. создает государство как целый слитый хозяйственный организм, опираюшийся в своей деятельности на сотрудничество производственных районов, об'единяя таким образом единство с разделением труда, с предоставлением местам широкой инициативы на основе общего плана, но об этом я постараюсь дать более законченное представление в дальнейшем изложении.

Я далее не намерен касаться характеристики каждого из намеченных районов, это в краткой форме сделано было Сек-

цией районирования Госплана в докладе последнего III Сессии ВЦИК в 1922 г. и в многочисленных работах как на местах так, и в центре. Необходимо лишь отметить, что разделение территории получилось весьма близким к делению естественно историческому с поправками на намечающиеся новые производственные формы и на национальное разделение территории Союза.

По Европейской России таким образом получилось 12 областей и 9 по Азиатской части.

Список областей.

I. Европейская Россия.

1. Северо-Западная область.
2. Северо-Восточная „
3. Западная „
4. Центрально-Промышленная.
5. Вятско-Ветлужская „
6. Уральская „
7. Центрально-Черноземная.
8. Средне-Волжская „
9. Нижне-Волжская „
10. Юго-Западная „
11. Южная Горнопромышленная.
12. Кавказская „

II. Азиатская Россия.

1. Западно-Сибирская область.
2. Кузнецко-Алтайская „
3. Енисейская „
4. Ленско-Ангарская „
5. Якутская „
6. Дальне-Восточная „
7. Западно-Киргизская „
8. Восточно- „ „
9. Средне-Азиатская „

Первичная форма областей намечена таким образом, что из прежних границ сохранены границы автономий и границы уездов.

Первое сделано в виду того, что основным положением при районировании являлся принцип ненарушения интересов автономий, так что всякое изменение границ, если оно требовалось бы по ходу экономического развития страны, должно быть согласовано с желанием соответственной автономии, что же касается границ уездов, то их предполагалось сохранить на первое время для установления преемственности по учету народохозяйственных особенностей, но в дальнейшем эти границы должны быть пересмотрены по существу дела.

Дальнейшее более дробное районирование предполагалось выполнить при участии мест, при чем порядок намечался следующий:

1. *Областное деление* разрабатывается центром Союза и подвергается поверке на местах, после чего фиксируется в законодательном порядке высшими органами Союза.

2. *Окружное деление* разрабатывается на местах, поверяется в центре и утверждается высшими государственными органами той Союзной Республики, в которую входит область.

3. *Волостное деление* разрабатывается на местах, поверяется в центре лишь методологическая правильность работы, утверждается деление высшими органами соответственной Союзной Республики.

Таким образом устанавливалась совместная работа центра и мест по проведению районной реформы уже с самого начала этой сложной работы.

VII. Национальный вопрос и районирование.

Национальный вопрос в России представляет большие трудности для своего правильного разрешения в виду чрезвычайного разнообразия племенного состава с одной стороны, а с другой

в виду большой культурной и экономической отсталости большинства народностей, населяющих территорию СССР. Кроме того степной характер страны, сложность ее экономической структуры и незаконченность формирования послужили базой для разнообразных форм проникновения одной народности в другую.

Всю эту задачу поставила пред собой Великая Русская Революция и дала основы для выработки новых форм взаимоотношений и культурного роста всех национальностей, втянутых в революционный процесс.

Здесь было недостаточно одного правового равенства, необходимо было дать возможность каждой национальности заботиться о своем экономическом под'еме, иметь к тому хозяйственные рессурсы, возможность проявлять инициативу, твердо идя вместе с тем рука об руку в деле построения нового государства и его политической и экономической мощи как целого.

Трудности, с которыми при этом приходится считаться практически не устранены, да до известной степени не могли бы быть устранены в стране, не закончившей еще процесс расселения и развертывания своих экономических форм, если бы население не обладало вместе с тем повсеместных правом гражданства на территории Союза и равной защитой своих прав с коренным населением со стороны самих правительств автономных территорий.

Могучим связывающим звеном вместе с тем является огромное хозяйство Союза, в значительной степени определяющее общий ход развития всей страны и отдельных ее частей.

Последние два положения дали возможность молодой русской республике медленно искать и постоянно проверять на опыте национальную структуру и ее государственные формы, производя постоянную смену форм, которая правда идет все более замедляющимся темпом.

Лучшего метода молодая страна и не могла бы найти. Какие бы изменения не происходили, как бы ни менялся национальный

состав и его культурно-экономический уровень, современное законодательство и практика управления не дают возможности развиться при этом опасным для общего дела шовинистическим течениям, которые вообще говоря можно сравнить с законами распределения давлений в жидких и газообразных телах: до тех пор пока энергия обращается в движение, не возникает никаких опасных давлений, которые наоборот, могут достигнуть огромной величины, если это движение прекратить.

Надо дать двигаться и развиваться, надо приветствовать здоровую инициативу, надо помочь осуществить ценные достижения в области экономики, культуры, быта и политической сознательности.

Районированию приходилось с этими принципами не только считаться, но и стать на страже этих принципов, организуя вместе с тем хозяйство Союза на базе единой структуры и подчинив экономическому признаку административно-территориальное деление:

Как производные из этих предпосылок получились следующие принципы, положеоные в основу районирования в связи с национальным вопросом.

1. Границы автономий не нарушаются, крупные автономии (РСФСР, УССР, Киргизия) образуют области внутри своего состава, средние образуют смотря по территории или самостоятельную область (Якутская Республика) или округ (Крым), самые мелкие образуют районные волости.

2. Конституции автономий не нарушаются.

3. Об'единение деятельности и исправление границ производится на основании добровольных соглашений и утверждаются Союзом.

Для многих покажется может быть странным, что мы надеемся построить единство Союза на такой базе, многие эту базу могут считать шаткой и создающей основу для раз'единения, а не наоборот; но здесь необходимо иметь в виду, что соглашение и правильная хозяйственная связь могут быть скорее достиг-

нуты при внимательном отношении к интересам автономий, чем без этого, а кроме того здесь залогом успеха является самая форма районирования. Если хозяйственные связи внутри района намечены правильно и действительно соответствуют об'ективным предпосылкам экономического развития ,то успех дела обезпечен.

Если бы здесь не удалось получить правильный результат и наши предположения не оправдались, то здесь была бы вскрыта та или иная ошибка самого районирования.

Что эта мысль правильна, видно уже теперь при переговорах с представителями автономий, для которых уже и теперь в большинстве случаев ясно, насколько выгодна для них областная форма связи и насколько принцип ненарушимости конституций и границ при возможности рациональных связей, основанных на понимании взаимного интереса, их удовлетворяет.

Правда районирование кое-где принуждено было пожертвовать чистотой экономического принципа, но эти пожертвования оказались весьма небольшими и в общем не нарушающими основного деления. Такого рода нарушение получилось при отнесении Башреспублики к Уральской области, так как западная ее часть несомненно тяготеет к Средне-Волжскому району, но в основе связь Башреспублики с Уралом и более естественна и более важна в деле под'ема экономики названной республики. Следовяло бы к Нижне-Волжскому району присоединить территорию Букеевской орды и часть бывшей Уральской области, но здесь пришлось пожертвовать национальному признаку, при чем больших нарушений в экономическую жизнь такое разделение в виду экстенсивности района в настоящее время внести не может, а развитие жизни в будущем может быть позволит это отклонение до известной степени выправить.

Украинская республика стоит сейчас так же перед сомнением о числе областей для нее, но эти сомнения явно политического характера и основаны скорее, на мой взгляд, на неполном учете значения районирования, чем на действительно жизненных соображениях.

Но изжить наши недочеты вообще мы можем только во времени, а логические конструкции входят в сознание только экспериментально, что впрочем не лишено ценности,—так достигается живое представление о ходе жизненных процессов, а логика не только не страдает а выигрывает, так как логика после опыта всегда лучше, чем до него.

Вместе с тем основная идея районирования—создать единство на базе целесообразного сотрудничества при широкой инициативе на местах как нельзя лучше соответствует и национальной политике, внося в последнюю тот элемент общей связности, который позволяет не опасаться в будущем значительных осложнений в деле под'ема наших национальных об'единений.

VII. Организационные формы.

Намеченные выше принципы разделения территории России требуют выполнения и ряда других заданий, чтобы из районирования академического претворить его в действенную систему, в живой организм. Прежде всего здесь должны быть намечены организационные формы нового построения.

Эти формы в значительной степени зависят от целей, которые в этой области может себе поставить законодатель.

Таких задач можно наметить несколько:

1. Необходимо точно разграничить сферы компетенций различных органов власти и хозяйственных организаций.

2. Наметить основные черты управления при новой структуре.

3. Очертить форму деятельности хозяйственных органов и предприятий, находящихся в непосредственном ведении Союзного Правительства.

4. Точно определить структуру местного хозяйства, его формы распределения между отдельными ячейками государства и формы связи как между собой, так и с хозяйством Союза.

5. Определить роль союзных республик и других автономных национальных об'единений в намечаемой структуре.

При этом, конечно, предполагается самоочевидным, что реформа не затрогивает основных принципов современной государственной структуры и не умаляет значения национальной политики Советской власти. С другой стороны в нее внесен основной элемент современных требований к государству—это сближение государства с трудовыми массами населения.

При выполнении всей этой программы в области хозяйственной мы считали наиболее важными сторонами реформы *три ее элемента*: 1) Союзное хозяйство, т.-е. хозяйство, ведущееся непосредственно Союзным Правительством, 2) Областное местное хозяйство и 3) хозяйство районных волостей. Хозяйство округа, близкое к современному губернскому и лишь меньшее по об'ему определяется отчетливо уже при разрешении основных трех задач, указанных выше.

Начнем с организации первой категории, т.-е. *Союзного хозяйства*, при чем этот термин в дальнейшем изложении будет относиться к хозяйству, руководимому непосредственно Правительством СССР в отличие от термина «хозяйство Союза ССР», который охватывает все государственное хозяйство на территории Союза и в отличие от народного хозяйства СССР, что должно относиться к понятию о всем хозяйстве на территории России.

Покончив с этими необходимыми оговорками, перейдем к существу вопроса.

Как уже видно из изложения в предшествующих главах организационная задача здесь связана с разрешением двух вопросов: об организации оперативного руководства и нормативного и планирующего управления. По существу обе эти деятельности весьма разны. Первая требует близкого знания дела в каждом районе, на каждом заводе, железной дороге, банке, торговом предприятии и пр. и быстрой и целесообразной реакции на каждое конкретное изменение производств, сбыта, кредита и т. п.

Эта организация имеет дело с непосредственной жизнью, с ее конкретным изменчивым обликом. При чем она должна иметь возможность разрешать проблемы, которые ставит пред ней жизнь, не только быстро, но во всей полноте взаимодействий различных сторон экономики.

Отсюда твердая связь районирования именно с этими организациями, они прежде всего должны базироваться на производственном районировании и из него исходить. Это даст возможность при создании областных об'единений союзного хозяйства вести дело с наибольшей законченностью, быстротой и охватом всех нужных элементов.

Поясню это примером, имевшим не так давно место в работах Госплана Союза.

Ставился вопрос о защите Крымских лесов от вырубки, в виду огромного водоохранного значения этих лесов для Крыма.

Для разрешения вопроса потребовалось не издание декрета о специальных формах охраны упомянутой лесной площади, а организация снабжения Крыма Донецким топливом по доступной для населения цене, для чего пришлось принять ряд мер по урегулированию цен с Донуглем, по приспособлению к той же цели железнодорожных и водных тарифов, и только тогда вопрос о лесоохране мог быть поставлен как таковой.

Этот пример не единственный, а характерный для большинства возникающих из жизни задач и для них наилучшей формой всегда будет решение порайонное, при чем в огромном числе случаев, при наличии областного союзного об'единения хозяйственных союзных предприятий дело может быть разрешено быстро даже без участия правительственного центра, что создаст для союзного Правительства возможность не загружать свое время мелкой работой, больше отдать времени крупным проблемам, а главное поднимет инициативу на местах, границы которой определяться должны общими направлениями экономической политики, планом государственного хозяйства и об'емом предоставленных средств.

За Союзом при этом остается нормативная, плановая и контрольная функции по Наркоматам и учет деятельности районов—областей по союзному хозяйству при Совете Труда и Обороны через его Госплан.

За Наркоматами кроме того остается огромная область работы, вытекающая из прав государства на верховное владение всеми видами производительных естественных сил, водами, недрами, землями и т. п., а также такими организациями хозяйственного типа, которые являются в основе своей междурайонными, как, например, водные и железнодорожные сверхмагистрали, основная радиосвязь и т. п.

Необходимость такого расчленения оперативных и нормативных функций в настоящее время не только признана принципиально, но проведена в жизнь по ВСНХ Союза в виде создания двух его ветвей: регулятивно-планового и директората-как оперативного отдела.

Являясь по отношению к Областному Исполкому органами не подчиненными в своих действиях Областные об'единения союзного хозяйства должны находиться под контролем первого, представлять Областному Исполкому все свои отчеты и ежегодные планы, согласовать свои действия с хозяйственными начинаниями Исполкома, а представляемые ежегодно плановые предположения и перспективные планы должны сопровождаться отзывами Областных Исполкомов.

Вместе с тем между хозяйственными организациями Союза и местными возможно полное сотрудничество путем участия в предприятиях того и другого типа, путем вложения своих средств в качестве пайщиков или владельцев государственными акциями.

Такая живая связь и взаимопомощь являются лучшей гарантией жизненности различных хозяйственных предприятий всех видов государственных учреждений этого рода.

Что касается областного хозяйства, находящегося в ведении Областного Исполкома, то оно носит на себе двойной отпечаток: с одной стороны—это крупное хозяйство, входящих в Союз

Республик, а с другой —это организации. возникающие на базе об'единения деятельности округов. Таким образом, к ведению области относятся крупные предприятия, не входящие в круг непосредственного ведения Союза и непосильные по своим размерам округам или территориально выходящие из границ последних.

За округами остается главным образом коммунальное хозяйство, среднего размера предприятия, местный транспорт и т. п.

Новым типом для России является *районно-волостное хозяйство,* которое при проведении системы районирования должно стать первичной хозяйственной ячейкой Союза, наиболее близкой населению.

Здесь должны быть сосредоточены первичная агрономическая помощь, отделение кооперации, школы низшего типа, как общие, так и специальные, заведывание местными дорогами и пр.

По характеру деятельности эти организации должны приближаться к американским «таунам» с теми, конечно, изменениями, которые на них накладывает общая политическая современная структура России.

Изложенная выше чистая структура, подчиняясь формам национальных разграничений Союза, должна свои формы приспособлять к политическим особенностям входящих в состав Союза Республик и Автономий как в территориальном, так и в правовом отношении.

Такие формы уже и сейчас намечаются на первых шагах проведения реформы. Областные Исполкомы должны быть подчинены тем Союзным Республикам, в состав которых они входят. Это относится к РСФСР и Украине, а отчасти к Киргизии, в составе которых будет по нескольку областей. При соединении в одну область нескольких Республик, как это уже имеет место в Средней Азии, образуется Областное Экосо, ведению которого передается по соглашению Республик такого рода хозяйственная деятельность, в которой эти республики с выгодой должны выступать об'единенно. Задачи водного хозяйства, хлоп-

ководства, виноделия и других отраслей не так давно заставили Туркестанскую, Бухарскую и Хорезмийскую Республики организовать Средне-Азиатское Экосо, связанное с Госпланом СССР специальной организацией при Госплане—Средне-Азиатской секцией.

Такая организация не мешает каждой республике или автономии развиваться самостоятельно и вместе с тем облегчает многие формы хозяйственной деятельности, где важно единство и согласованность.

Мне могут возразить, что такого рода согласование не всегда может быть достигнуто, но это возражение при правильном районировании не может иметь под собой почвы. Если районное деление представляет собой правильно найденную систему разделения народного труда, то надо какое-либо внешнее препятствие, чтобы хозяйственное об'единение затем не создалось даже в стихийном порядке, а тем более это осуществимо в наших условиях, когда Союз ССР пользуется таким авторитетом на местах, когда жизнь национальностей развертывается на основе достижения общих задач, если же где и могут быть встречены затруднения, то это может зависеть лишь от недостаточной развернутости хозяйственной жизни той или иной области и легко может быть изжито с восстановлением нашего хозяйства.

Все изложенное выше подводит нас ближайшим образом к задачам хозяйственного плана, так как районирование создаст организационную базу не только для проведения плана в жизнь, но и для составления самого плана.

Обрисовке этой задачи посвящается следующая глава настоящей работы.

IX. План народного и государственного хозяйства Союза

Логика жизни и организованная воля—вот два элемента всякого плана хозяйства страны. Оба эти начала могут образовать одно гармоническое целое при одних условиях и вызвать большие затруднения при других, но логика жизни неустранима и может быть принята как предпосылка, правда предпосылка не статическая, постоянная, а движущаяся и видоизменяющаяся во времени и, до известной степени, поддающаяся влиянию организованной воли, но эти видоизменения носят характер ограничительный и по направлению и по времени, и по размеру.

По сравнению с довоенным периодом государственная власть получила в настоящее время многие средства влияния на ход народного хозяйства. Значительная часть производств, кредит, торговля находится в ее руках, в частных руках осталось производство сельскохозяйственных продуктов, в очень небольшом размере промышленность, сравнительно значительная часть розничной торговли и гораздо меньшая оптовой.

Следовательно к тем средствам влияния, которым располагает всякое буржуазное государство в Советской России прибавились многие и весьма могущественные силы влияния на весь экономический уклад страны, в силу чего вопрос о хозяйственном плане занял сейчас такое место в государственной деятельности, которого он раньше никогда не имел, да и не мог иметь.

Но современная Россия получила от довоенного времени хозяйство в совершенно расстроенном виде и задача осложнилась до чрезвычайности, хозяйство приходится восстанавливать с самого фундамента: ввести устойчивое денежное обращение, восстановить деятельность транспорта, промышленность, торговлю, сельское хозяйство, завоевать внешний рынок, улучшить положение рабочих, создать государственный устойчивый бюджет и т. п.

При этом для многих до настоящего времени положение России в 1913 году представляется каким то недосягаемым раем, к которому надо стремиться всеми силами и почти точно повторить все формы, присущие указанному периоду. Однако, идея восстановления встретила на своем пути ряд препятствий, которые отчасти мною были обрисованы в главе о производственной структуре, заключавшихся в том, что методом чистого восстановления нельзя итти дальше известного предела, дальше которого двигаться все более и более нерационально. Так зародилась впервые *идея реконструкции*, т.-е. идея видоизменения прежних форм, на основе новых политических форм, новых познаний об естественных богатствах страны и новой техники. Этому в значительной степени способствовали перегруппировки как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Такие явления, конечно, только усилили тягу к хозяйственному планированию, но самое хозяйственное планирование представлялось весьма еще неопределенным. Что это такое? Программа последовательных конкретных действий или еще что-нибудь?

В виду этого около идеи плана создалась еще незаконченная и до настоящего времени дискуссия, которая в своей основе выявила ряд важнейших элементов этого плана и его предпосылок.

Начну с предпосылок. Всякий план прежде всего требовал увязки с текущим хозяйственным процессом как внутри страны так и вне ее. Здесь пришлось столкнуться с резко изменяющимися хозяйственными отношениями, с отсутствием или недостаточностью учета, с расстроенным денежным обращением и с отсутствием в силу этого измерителя ценностей. Первые годы после окончания гражданской войны и ушли на преодоление этих основных препятствий. Появление товарных и бюджетных индексов, денежная реформа, стабилизация червонца, организация наблюдений за коньюнктурой рынка, введение балансового учета в хозяйственных предприятиях, выясне-

ние основных и оборотных фондов, учет частнохозяйственной деятельности и многое другое, что необходимо было выполнить прежде чем идея планирования могла связаться с жизнью, стать твердо у руля государства. Даже и теперь, когда выполнена большая работа по преодолению плановых предпосылок, далеко не все еще в достаточной мере подготовлено к переходу на плановое хозяйство.

Но кроме предпосылок план нуждался и в другом оформлении, это касалось прежде всего самого содержания плана. Каждый план должен содержать в себе целевую часть и форму движения к цели, но целевая часть в значительной степени сама зависит от формы движения, кроме того необходимо, чтобы при осуществлении плана продвигались все его части в определенной пропорциональной зависимости, здесь, следовательно, возникает задача о движении частей и о соотносительности этих движений, т.-е. о полном движении.

Такой до конца доведенный по идее план, однако, многим кажется неосуществимым по трудности его выполнения и в логически законченной постановке эта задача действительно невыполнима.

Поэтому приходилось вновь и вновь возвращаться к методу построения плана и даже делать попытки таких построений, таковы изданные Госпланом СССР пятилетние перспективные планы по транспорту, промышленности и др.

Однако, основная их база носит чисто интуитивный характер, опирающийся на более или менее долголетний опыт авторов.

Как опыт построения такие планы не лишены ценности, но в них отсутствует учет соотносительности и очень неустойчива координата времени, при чем эти недостатки указывают не на ошибки авторов, а на полную невозможность их избегнуть.

Все это вместе взятое привело меня к иному подходу в деле составления плана.

План есть организованная воля, но это не может быть воля одного человека или даже группы лиц, самая организация хо-

зяйства должна быть такова, чтобы она привела к построению плана или лучше сказать к построению плановой деятельности в области экономики, так как вообще едва ли в условиях изменяющихся хозяйственных и политических отношений, при современном росте техники и организации хозяйства можно говорить о жестком плане. Самая организация воли должна быть тесно слита с самой хозяйственной деятельностью в единый поток.

Это единство при разнообразии живых форм может быть достигнуто только в том случае, если самая организация хозяйственной деятельности несет в себе предпосылки плана.

В этом отношении экономическое районирование, проведенное на основах изложенных ранее, может создать тот каркас, который свяжет в одно целое разнообразную деятельность отдельных хозяйственных частей государства.

На некоторый срок для каждого района можно найти наивыгоднейшие формы развития его производств, определить размеры нужных капитальных вложений, выяснить при этом емкость района для различных видов товаров, затем из рассмотрения планов отдельных районов выделить те задания, которые каждый район (область) может выполнить наиболее успешно и дешево, и наметить рынки сбыта товаров данной области на всей территории Союза и за границей, что в свою очередь создаст предпосылки для плана развития транспорта и торговли.

Некоторые нужные здесь методологические приемы были мною бегло обрисованы уже в предыдущем изложении, но конечно это далеко еще не все, что здесь необходимо сделать, мне хотелось лишь указать на возможность чрезвычайно интересных решений в рассматриваемой области.

Разрешение вопроса о распределении заданий между районами создаст прочный темп развития для каждаго из них, а следовательно и возможность предвидения вперед на некоторое время, что послужит базой для твердой строительной программы.

Такой план очевидно не может быть составлен в центре Союза, здесь необходимо тонкое и точное знание действитель-

ности хотя бы на ограниченной территории государства для первичных планов и конкретная увязка их при составлении полного плана в центре. Центр и места при этом выполняют одну и ту же работу совместно как в области планирования так и в самой хозяйственной деятельности, не разрывая мысль и действие одно от другого, так как и самое действие только в этом случае получает свою предельную напряженность. Центр должен быть ферментом, и собирателем и об'единителем, опирающимся на ясно сознанную всеми трудовыми слоями Союза ССР, стоящую перед ними крупнейшую проблему переживаемого исторического периода.

Не так давно на Лондонской конференции согласованное решение пяти держав, из которых три являются наиболее влиятельными в мировом оркестре, было сорвано заявлением консорциума американских и английских банкиров.

Организация капиталистов переросла государственную буржуазную конструкцию и вертит по своей воле судьбой народов и нам это постоянно надо иметь в виду. Наша политическая устойчивость требует создания прочного экономического фундамента, темп развития нашей экономики должен быть достаточно быстрым, чтобы мы могли успешно выдержать все атаки на хозяйственном фронте, поэтому нам нужно плановое хозяйство, нам нужна твердая коллективная воля к жизни, нам нужна стройная хозяйственная организация как на местах, так и в центре, нам необходимо проведение экономического районирования как системы построения хозяйственной организации и плана народного и государственного хозяйства России.

Я совершенно не касался в настоящей статье изменений в административной структуре, связанных с проведением районной реформы, но брошюра эта посвящена читателю - экономисту, для которого главной задачей является восстановление и развитие нашей хозяйственной мощности, в виду чего я и счел возможным не останавливаться на столь важных частях реформы

как администрация, школьное дело, охрана народнаго здоровья и т. д. Здесь необходимо упомянуть лишь, что при проведении реформы эти стороны управления должны быть строго согласованы с новым территориальным делением государства.

Ив. Александров.

Москва, июль 1924 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

			Стр.
I	глава.	История вопроса о районировании России . . .	7
II	„	Изменения в территориальной структуре России в революционный период	11
III	„	Производительная структура России в революционный период и ее видоизменения	17
IV	„	Формы обмена	29
V	„	Местное хозяйство	42
IV	„	Производственный метод экономического районирования	47
VII	„	Национальный вопрос и районирование	60
VIII	„	Организационные формы	64
IX	„	План народного и государственного хозяйства СССР	70

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

ПОГАШЕНО

БИБЛИОТЕКА Аграрного ИНСТИТУТА

Издательство „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.
Москва, Страстной бульвар, № 10/6.

БИБЛИОТЕКА
„ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“
в 12 книгах.

Задачей этой библиотеки является освещение в сжатой популярной форме многообразных вопросов фабрично-заводского хозяйства.

Организация предприятия, управление им, контроль, учет производства, нормирование времени, производительность труда, постановка отчетности и т. д. — вот вопросы, разработке которых посвящены отдельные книги библиотеки **„Фабрично-Заводское Хозяйство“.**

Изданием этой библиотеки преследуется цель — дать серию **необходимых настольных пособий для красных директоров, инженеров, техников, мастеров, счетоводов, фабзавкомов, производственных совещаний, производственных кружков, рабфаков, фабзавучей и т. д.**

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ВЫПУСК 1-й.

Сорокин, М. — Наглядный учет в производстве.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Ященко, Б. Г. — Коммерческая и хозяйственная организация промышленного предприятия.

Ефимов, В. В — Физиология труда.

Шпильрейн, И. Н. — Профессиональный отбор.

Глебов, С. Ф. — Изучение и нормирование времени.

Рабинович, А. И. — Проблема производительности труда.

Ощурков, Б. М. — Тепло-силовое хозяйство фабрично-заводского предприятия.

Руководство — для производственных совещаний и кружков.

Авторы и наименования остальных 6 выпусков будут опубликованы дополнительно.

Вся библиотека будет закончена изданием в декабре с/г.

Подписная цена на все 12 книг библиотеки 12 р. 50 к.

В отдельной продаже стоимость этих книг будет значительно дороже.

Допускается рассрочка платежа для подписчиков:

При подписке высылаются 5 рублей, а остальные деньги уплачиваются в три срока по 2 р. 50 к. при получении 4-й, 6-й и 8-й книг — посредством наложенного платежа на эти книги.

Издательство „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва, Страстной бульвар, 10/6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

„Проблемы Мирового Хозяйства“

Серия в 12 книгах под редакцией проф. **С. А. Фалькнера.**

Наша эпоха, рассматриваемая с точки зрения ее экономической структуры, это, прежде всего, **эпоха мирового хозяйства**, которое все больше подчиняет себе хозяйства отдельных государств.

Вопросы мировых потребностей и мировых ресурсов, мировой продукции и мирового спроса, мирового рынка и мировой конъюнктуры, мировой торговли и мирового транспорта являются в настоящее время решающими при определении всех национально-хозяйственных отношений.

Учение о мировом хозяйстве, эта самая молодая отрасль экономического знания, первые попытки создания которой были предприняты лишь в самые последние годы пред началом мировой войны, еще не приобрело до сих пор сколько-нибудь законченных очертаний, а потому все вопросы мировой экономики являются пока неразрешенными проблемами.

Редакция издания **„Проблемы Мирового Хозяйства“** задалась целью ознакомить советскую общественность с основными фактами и материалами экономического развития современного запада, **выбрать из имеющейся иностранной литературы ее лучшие образцы** с тем, чтобы использовать их положительные достижения, отмечая имеющиеся недостатки.

Первая серия издания **„Проблемы Мирового Хозяйства“**, состоящая из 12 книг будет закончена печатанием зимой 1925 года.

Вышли из печати и рассылаются подписчикам, а также поступили в отдельную продажу следующие книги первой серии:

1. **Карл Тышка**, проф. Гамбургского Ун-та—**Мирохозяйственная проблема современных индустриальных государств.**
2. **Ганс Лаге—Нормализация и стандартизация промышленности в народном и мировом хозяйстве.**
3. **Герман Леви**,—проф. Берлинского Технологического Ин-та—**Основы народного хозяйства Англии.**

ПЕЧАТАЮТСЯ:

4. **Роберт Лифман**—проф. Фрейбургского Ун-та—**Картели и тресты.**
5. **Джордж М. Кейнс**—проф. Кембриджского Ун-та—**Трактат о денежной реформе.**
6. **Людвиг Песль**—прив.-доц. Вюрцбургского Ун-та—**Бросовый экспорт в мировой торговле.**

Авторы и наименования остальных шести книг будут опубликованы дополнительно.

Цена всех 12 книг первой серии по предварительной подписке **восемнадцать рублей** с пересылкой.

В отдельной продаже стоимость этих книг будет значительно дороже.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ:

при подписке высылается 6 руб., а остальные деньги уплачиваются в четыре срока по 3 руб., при получении 4-го, 6-го, 8-го и 10 выпусков—посредством наложенного платежа на эти выпуски.

Издательство „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.
Москва, Страстной бульвар, 10/6.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

„ТОВАРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“

В ОДНОМ ТОМЕ.

Перевод с известного немецкого издания **Мерка**.

Под редакцией, в переработке и со значительными дополнениями применительно к нашим условиям проф. **А. М. Бочвара**, проф **Э. В. Брицке**, проф. **В. Р. Вильямса**, проф. **С. П. Лангового**, инж. **А. В. Новицкого**, проф. **И. С. Нестерова**, проф. **Я. Я. Никитинского** младшего, проф. **П. П. Петрова**, инж. **А. П. Шахно**, проф. **А. И. Шустова**, проф. **Ф. В. Церевитинова** и др.

Об'ем „**Товарной Энциклопедии**“ 80 листов или свыше 1.300 столбцов текста.

Издание предназначается для лиц, имеющих надобность в справках о разных поступающих на рынок товарах в связи со своей коммерческой, торговой и фабрично-заводской деятельностью.

Потребность в такой энциклопедии ощущается в разнообразных сферах деятельности техников, коммерсантов, руководителей государственных и кооперативных предприятий и проч.

„**Товарная Энциклопедия**“ имеет своим назначением притти на помощь всем таким лицам. Она охватит всю массу обращающихся на рынке товаров, служащих для удовлетворения всех потребностей и имеющих торговое значение.

В описание товаров войдут следующие главные сведения:

1) Что представляет данный товар по своему существу, т.-е. его состав, главные свойства, сорта, качества; при этом будут сообщаться различные торговые названия товара как русские, так и иностранные.

2) Происхождение товара, источники его получения и краткие сведения о способах его получения.

3) Сведения о размерах выработки, экспорта или импорта данного товара.

На „**Товарную Энциклопедию**“ **открыта предварительная подписка** по цене **10 рублей** за все издание в прочном переплете с доставкой и пересылкой во все места СССР.

Можно при подписке уплатить только 5 руб., а остальная сумма будет уплачена при получении книги — посредством наложенного платежа.

По выходе из печати стоимость „Товарной Энциклопедии“ будет значительно повышена.

Издательство „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.
Москва. Страстной бульвар, 10/6.

НОВАЯ КНИГА

И. Шерр, проф. Цюрихского Ун-та, бывш. ректор Берлинской Коммерческой Академии.

„УЧЕНИЕ О ТОРГОВЛЕ“.

(Труд переработан применительно к советским условиям).

Этот труд проф. **И. Шерра** является самым выдающимся произведением в мировой литературе по данному вопросу.

Автор дает исчерпывающий источник знаний в области торговой практики. Нет ни одной практической проблемы торговли — будь то строение капитала, быстрота оборота, методы калькуляции, подбор сотрудников и т. д.—вплоть до мельчайших деталей торгового дела, которые не нашли бы себе места в этом труде.

Книга проф. **Шерра** необходима для того общественного купца, о котором говорил **В. И. Ленин**.

Труд этот интересен для нас еще тем, что автор, не будучи марксистом, однако рельефно подчеркивает значение общественных форм торговли.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ:

Сущность и понятие торговли.
Теория торговли.
Народно-хозяйственные мотивы торговой деятельности.
Частно-хозяйственная точка зрения на торговлю.
Народно-хозяйственный принцип в борьбе с частно-хозяйственным.
Принцип хозяйственности в торговле.
Искусство продавать и покупать.
Торговые расходы.
Главнейшие формы торговли.
Общественная организация торговли.
Риск в торговле.
Сокращение посредствующих звеньев в торговле.
Конкуренция в торговле.
Крупные и мелкие предприятия.
Торговая деятельность и образование картелей и трестов.
Формы спекуляции в торговле.
Срочные сделки в торговле.
Товарные биржи и народно-хозяйственная организация торговли.
Торговля и конъюнктура.
Капитал. об'един. в торговле.
Опыт социализации в Германии.
Национализация внешн. торг. СССР.
Три типа хозяйственн. систем.

Подробный проспект этой книги высылается по требованию бесплатно.

Книга выйдет из печати в ноябре с. г.

Издание распространяется исключительно по подписке по цене 4 р. за экз.

Допускается рассрочка: при подписке вносится 2 р., а остальные 2 р. уплачиваются при получении книги посредством наложного платежа на посылку.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КОПИРОВАНИЕ

13 | I-93